

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРАВЕЛОГ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	10
1.1 ЖАНР ТРАВЕЛОГ	10
1.2 ЖАНР ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	10
1.3 ЖАНР ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	10
ГЛАВА 2. ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	22
2.1 Отраслевые особенности травелогов в научной действительности	24
2.2 Травелог в научной действительности	24
2.3 «Русское слово» на американской почве	47
ГЛАВА 3. ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	55
3.1 ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	55
3.2 ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	67
3.3 ТРАВЕЛОГ В НАУЧНО-УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Карта путешествия И. Ильфа и Е. Петрова по США	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Карта путешествия И. Ильфа и Е. Петрова по Европе	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Травелог И. Ильфа и Е. Петрова	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Раздаточный материал: задание № 1, лист № 1	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Раздаточный материал: задание № 2, лист № 2	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Раздаточный материал: задание № 3, лист № 3	89

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» как
литературный травелог**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

83 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«4» июня 2020г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ

Т.Н. Маркова Маркова Т.Н.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515/075-5-2

Асташова Полина Николаевна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доц. кафедры

литературы и МОЛ

Седова Елена Сергеевна

Челябинск
2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРАВЕЛОГ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	10
1.1 Жанр травелога: понятие, основные черты	10
1.2 Литературный травелог в творчестве отечественных и зарубежных писателей.....	16
ГЛАВА 2. ТРАВЕЛОГ В ТВОРЧЕСТВЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА.....	22
2.1 Отношение советских писателей к американской действительности	24
2.2 Особенности хронотопа травелога И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».....	36
2.3 «Русское зерно» на американской почве	46
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ВНЕКЛАССНОГО УРОКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Карта путешествия И. Ильфа и П. Петрова по США	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Фотографии И. Ильфа из путешествия по Америке.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Творческие работы учащихся	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Раздаточный материал: задание № 1, лист № 1	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Раздаточный материал: задание № 2, лист № 2	84
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Раздаточный материал: задание № 3.2, лист № 3	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 7 Раздаточный материал: задание № 3.2, лист № 3	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 8 Раздаточный материал: задание № 4.1, лист № 4	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Раздаточный материал: задание № 4.2, лист № 4	94

ВВЕДЕНИЕ

Книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» стала результатом трехмесячного пребывания писателей в США. 2 октября 1935 г. И. Ильф и Е. Петров отплыли из Франции на самом крупном на тот момент пароходе «Нормандия», а 7 октября уже были в Нью-Йорке. Именно с этого города началось знакомство авторов с Америкой.

Первые фрагменты и зарисовки из-за океана предстали перед советскими читателями в журнале «Огонек» № 11-17 под заголовком «Американские фотографии», где кроме заметок печатались и фотографии Ильфа (в поездке он сделал больше тысячи фотоснимков). Пока писатели оформляли свои записи в полноценное произведение, в 1936 г. в журналах «Знамя» (выпуски № 10, № 11) и «Роман-газета» (выпуски № 4, № 5) отдельно вышло несколько очерков, а уже в 1937 г. «Одноэтажная Америка» была издана отдельной книгой.

После путешествия в Америку писатели также хотели посетить Кубу, Ямайку и даже Англию, однако этим планам не суждено было сбыться. Во время поездки у Ильфа открылся давний туберкулез, который стал причиной смерти писателя 13 апреля 1937 г. П.В. Катаев, писатель, журналист, старший брат Е. Петрова, в статье, посвященный памяти Ильфа писал: «Но какой ценой была куплена эта книга ("Одноэтажная Америка"). В этом – весь Ильф, не пожелавший прервать путешествия, несмотря на обострение болезни. Он стремился наиболее полно и добросовестно изучить материал. В этом настоящая писательская честность» [17; с. 6]. Таким образом, травелог стал последним совместным творением писателей.

В США травелог вышел уже после смерти И. Ильфа с новым заголовком «Маленькая золотая Америка», несмотря на то, что переводчик и Е. Петров были против такого названия.

Сами соавторы также долго думали над названием своего произведения. Первоначальные варианты «Америка» и «Путешествие в Америку» были

отвергнуты из-за нейтральности и фактуальности, то есть они отображали лишь факт поездки в Америку. Писатели остановились на варианте «Одноэтажная Америка», поскольку именно в таком названии выражается авторская оценка и анализ США. Соавторы не вкладывают в определение «одноэтажный» уничижительный смысл, оно, скорее, отображает пережитый опыт Ильфа и Петрова и их наблюдения («Но Америка по преимуществу страна одноэтажная и двухэтажная. Большинство американского населения живет в маленьких городках...» [16; с. 96]), а также косвенно указывает на цель писателей: узнать среднего американца, который преимущественно живет в одноэтажной Америке.

Книга «Одноэтажная Америка» неоднократно издавалась: 1937 г., 1947 г., 1961 г., 1966 г., 2003 г., что демонстрирует интерес не только к творчеству Ильфа и Петрова в целом, но и специфику данной книги. Уже в 1937 г. в ответ на стандартное обращение журнала: «Читатель! Сообщите Ваш отзыв об этом романе...» [16; с. 501] в редакцию поступило множество писем. Сейчас в архивах Массового сектора ГИЗ «Художественная литература» сохранилась объемная папка с отзывами на травелог. Примечательно письмо восемнадцатилетнего И.М. Манакова, который пишет: «Я так увлекся их путешествием, открыв рот и проглатывая все новые и новые слова. Хотел было лечь спать, нет не буду, сейчас буду опять читать» [16; с. 503]. Приведенное выше высказывание молодого человека, как нам кажется, отражает причину популярности и успеха книги Ильфа и Петрова, так как травелог позволяет читателю путешествовать вместе с авторами, открывать новое и познавать мир.

На произведение Ильфа и Петрова было написано больше количество положительных рецензий и отзывов как со стороны обычных читателей, так и от писателей, журналистов критиков. Например, высокую оценку «Одноэтажной Америке» дали писатель и драматург Л.В. Никулин, критик В.С. Гроссман. Писатель и журналист А.Н. Толстой, выступая с докладом о советской литературе в Лондоне, отметил: «И вот в 1936 году мы уже имеем

ряд высокохудожественных и замечательных достижений в литературе и кинематографии. Я назову чрезвычайно зрелую художественно-остроумную книгу Ильфа и Петрова "Одноэтажная Америка"» [38; с. 490].

В современном мире травелог также востребован средствами массовой коммуникации, как со стороны авторов, так и со стороны аудитории. Ежегодно выходят новые книги, в которых рассказывается от первого лица о разных сторонах жизни за границей.

В связи с возрастающим интересом к травелогам и частому употреблению данного термина, возникает вопрос: травелог – это самостоятельный жанр или дань моде на англицизмы? В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что травелог является самостоятельным жанром, т.к. обладает рядом черт, которые отличают его от эпистолярных жанров, романа-странствия, путеводителя. О чертах жанра подробнее будет сказано в Главе 1. нашего исследования. При анализе «Одноэтажной Америки», мы приходим к выводу, что произведение Ильфа и Петрова является травелогом, так как ему присущи черты данного жанра. Соавторы пишут об увиденном в Америке фактографически точно, достоверно и субъективно. Ильф и Петров настолько точно и детализировано описывают свой маршрут, что исследователи смогли составить карту их путешествия (См. Приложение 1), что помогло повторить поездку дважды: в 1969 г. журналисты газеты «Правда» Б.Г. Стрельниковым и И.М. Шатуновским [37], а в 2006 г. журналистами В.В. Познером и И.А. Ургантом [30]. В этом же году В.В. Познер выпустил многосерийный документальный фильм «Одноэтажная Америка» [28]. Цель Урганта и Познера – не только повторить маршрут Ильфа и Петрова, но и открыть современную Америку для себя и зрителя.

Изучением творчества И. Ильфа и Е. Петрова и конкретно их книги «Одноэтажная Америка» занялись сравнительно недавно, при этом каждый исследователь двигался в своем направлении. Например, Н.А. Кубанев в своей диссертации «Образ Америки в русской литературе: Из истории русско-

американских литературных и культурных связей конца XIX – первой половины XX вв.» (2001 г.) [19] анализирует отношение советских писателей к Америке. Объектом его исследования становится творчество Г. Мачтета, В. Короленко, М. Горького, С. Есенина, В. Маяковского, Н. Смирнова, Б. Пильняка, И. Ильфа и Е. Петрова. Творчество Ильфа и Петрова, как считает Н.А. Кубанев, является следующим этапом освоения русской литературой американской темы, а символом нового отношения являются доброжелательный тон повествования и наличие положительных образов. В нашей работе мы отталкиваемся от данной концепции и развиваем идею о том, что Ильф и Петров отказались от изображения Америки как врага СССР.

Е.В. Богачева в своей статье «Жанровые особенности книги И. Ильфа и Е. Петрова "Одноэтажная Америка"» (2010 г.) [4] анализирует жанровые особенности, а также хронотоп, композицию, способы передачи авторской оценки с опорой на гипотезу В.Е. Хализева. Исследовательница приходит к выводу, что по жанру книга Ильфа и Петрова литературное путешествие, которое только формально напоминает путевые очерки и не исчерпывается этим определением. Е.В. Богачева пишет: «"Одноэтажная Америка" – уникальная жанровая структура с естественной, вполне обоснованной связью разнообразных художественных, философских, портретных, «физиологических» очерков, внешне объединенных маршрутом путешествия и личностью главных героев, а внутренне – идеей авторов найти на бесконечных американских просторах неизведанное, понять сущность американского образа жизни, сравнить его с советским» [4; с. 345]. Исследовательница выделяет в своей работе большую часть отличительных черт, характерных для травелога: точное начало и конец пути, наличие маршрута, достоверность. Однако Богачева отмечает две фигуры: автора и литературного, а точнее публицистического героя, с помощью последнего соединяются и скрещиваются две координаты – субъективная и объективная. Травелогу характерно достоверность, которая не исключает субъективной оценки, однако разделение

на героя и автора ему чуждо. В данном исследовании еще не встречается определение травелог, однако некоторые его черты автор выделяет. Жанр книги Ильфа и Петрова Богачева определяет как «смесь» путевых очерков с публицистикой.

О.Б. Арчакова и Т.О. Деомидова в своей статье «Путевые очерки об Америке в советской прессе ("Одноэтажная Америка" И. Ильфа и Е. Петрова, "Американские дневники" Б. Полевого)» (2012 г.) [3] акцентируют внимание на деятельности соавторов как журналистов и уделяют большое внимание истории создания и бытования книги, полностью игнорируя его жанровую структуру, особенности хронотопа и композиции.

Е.Р. Пономарев в своей работе «Путешествие в царство Кощея: Англия и Америка в советской путевой литературе 1920-1930-х гг.» (2012 г.), поделенной на две части, описывает канон изображения Америки как капиталистического зла. В своей статье исследователь анализирует творчество нескольких писателей: И.Э. Бабеля, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, И. Ильфа и Е. Петрова. Объектом его исследования становится отношение советских писателей к Америке. В том числе его интересует реакция Ильфа и Петрова на американскую действительность. В своей работе Пономарев приходит к выводу, что книга соавторов написана в духе общей традиции отождествления Америки с капиталистическим адом. [32]

В своем труде «Дискурс путешествия в "Одноэтажная Америка" И. Ильфа и Евг. Петрова» (2015 г.) [9] Г.А. Жаличева анализирует особенности двойного повествования обозначенного произведения, а также рассматривает особенности построения сюжета.

В другой своей статье 2018 г. «Нарративные особенности травелогов И. Ильфа, Евг. Петрова (записные книжки, "Одноэтажная Америка")» [10] Жаличева исследует нарративные особенности записных книжек и травелога «Одноэтажная Америка». Объект исследования в ее работе – путевые заметки авторов и сама книга. Исследовательница уделяет большое внимание тому

факту, что Ильф делает фоторепортажи, то есть фиксирует путь, снимая все на фотоаппарат, при этом, как отмечает Жаличева, визуальная составляющая остается объемной.

О.И. Лыткина в своей статье «Нью-Йорк как литературно-географический феномен в путевых очерках И. Ильфа и Е. Петрова "Одноэтажная Америка"» (2015 г.) [20] рассматривает лишь содержание концепта «Нью-Йорк», т.е. сосредоточивает свое внимание всего на одной географической точке и отношении к ней писателей. Исследованием жанра автор не занимается.

Таким образом, в своих работах авторы частично обращаются к проблеме жанра книги И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка», исследуют нарративные особенности текста, организацию сюжета и повествования, анализируют отдельные образы или эпизоды, но не дают целостную характеристику книги Ильфа и Петрова как травелога. Интересно, что данный термин исследователями стал использоваться лишь с 2010 г., то есть до этого произведение соавторов как травелог не рассматривалось.

Актуальность нашей работы заключается в недостаточной изученности жанровой специфики книги Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» и необходимостью восполнить данный пробел.

Цель – проанализировать произведение И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» как литературный травелог.

Задачи работы обусловлены ее целью:

1. Дать теоретическое обоснование жанру травелога, выделить его основные черты.
2. Выделить черты жанра травелога в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».
3. Рассмотреть особенности хронотопа произведения.
4. Определить отношение советских писателей к американской действительности.

5. Предложить методическую разработку внеклассного урока по литературе для учащихся 11 классов.

Объект исследования: роман И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».

Предмет: жанровое своеобразие травелога И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ТРАВЕЛОГ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1.1 Жанр травелога: понятие, основные черты

Travelogue – слово-гибрид: travel в переводе с английского «путешествие» + logue традиционно понимается как «рассказ о путешествии». Однако если обратиться к происхождению термина, основные известные словари английского языка определяют travelogue просто как фильм или письменное описание путешествия. Например, Оксфордский словарь литературных терминов определяет травелог как «рассказ о путешествии: книга, статья или фильм, фиксирующие посещенные места и встреченных людей» [43]. Однако понимать травелог лишь как фиксацию событий неверно.

Данный жанр стал особенно популярен в современной литературе и медиа-пространстве, но это не означает, что раньше этот жанр не проявлял себя. Травелог – это особая повествовательная форма, которая обнаруживает себя еще в античности. Тогда этот жанр был связан с промыслом купцов, паломниками, странниками, которые во время путешествия описывали не только внешнюю канву событий, но и свои переживания и размышления по поводу происходящего. Обращение к данному жанру свидетельствует о том, что в нем была потребность. Можно предположить, что эта потребность была связана с рядом причин: во-первых, активное освоение государств близлежащих земель, во-вторых, интерес людей, их стремление узнать, как живут другие народы и поселения.

Термин «травелог» ввел в 1903 г. американский путешественник, фотограф и режиссер Бертон Холмс (1870-1958 гг.). Исследователи отмечают, что иностранное «слово travelogue скорее имеет бытовое, не научное значение для описания любого путешествия» [1; с. 173]. Они связывают это с тем, что создатель термина развивал кинематограф, а не литературу, и по своей профессии был режиссером. Как отмечают почитатели творчества Холмса на

его официальном сайте: «Он не изобрел кино, он не изобрел путешествие. Он изобрел кино о путешествии» [42]. Для отечественного литературоведения данный термин является новым: оно вошло в русскую научную терминологию около 15 лет назад из английского языка [23].

В отечественном литературоведении параллельно существует несколько терминов: травелог, путевые очерки, путевые записки, путевые дневники, литература путешествий. Е.Б. Мартынюк и М.Ю. Лукина выделяют понятие «травелог», дают ему характеристику как самостоятельному жанру, подчеркивают его новизну и приходят к выводу, «что не существует четкого разграничения терминов и однозначного определения термина "травелог"» [23; с. 262].

Исследователи дают разные толкования термина, но наиболее интересную версию предложил Е.Р. Пономарев в своем интервью «Травелогги как жанр». Литературовед отмечает, что «травелог» – термин, имеющий преимущество перед остальными: «...русское слово "путешествие" слишком объемно для того, чтобы обозначить то, что имеется в виду под "травелогом". Дело в том, что путешествие, с одной стороны, сразу наводит на мысли о поездке, которую человек совершает, а травелог сразу указывает...на письменную фиксацию того, что в этой поездке произошло. То есть, путешествие... обозначает одновременно и поездку, и книгу о поездке. А вот травелог обозначает исключительно книгу о поездке, и в этом отношении он удобнее, чем слово "путешествие"» [36].

Изучением жанра травелога в теоретическом аспекте занимались многие исследователи. Так, В.Е. Прокошева считает, что «травелог находится на границе литературы и истории. Поскольку травелог отражает историческую хронику событий, реально происходящие исторические действия и иногда реальные имена участников» [34; с. 66].

Исследованием травелогов занимались также А. Шенле, О.В. Мамуркина, Н.А. Никитина и Н.А. Тулякова, А.А. Майга, А.В. Полонский, В.М. Гуминский, Н.М. Боровкова, М.В. Аксенова и др.

А. Шенле в работе «Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840» (2004 г.) рассматривает русский травелог с точки зрения целей, которые ставил перед собой автор, не ограничиваясь передачей непосредственных дорожных наблюдений [41].

О травелогах пишет и О.В. Мамуркина в статье «Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения» (2013 г.), где указана важная составляющая современного травелога: рефлексия пишущего, не только физическое, но и метафизическое путешествие [22].

Н.А. Никитина и Н.А. Тулякова в своей статье «Жанр травелога: когнитивная модель» (2013 г.) исследуют сначала понятие жанра и саму когнитивную теорию жанра. При анализе исследователи исходят «из представления о жанре как своего рода схеме, отражающей определенный способ литературного моделирования действительности» [27; с. 135]. Никитину и Тулякова выделяют обязательные элементы травелога: 1) наличие повествователя-путешественника; 2) пространственно-временная дискретность.

Работа А.А. Майги «Литературный травелог: специфика жанра» (2014 г.) является основообразующей в этом вопросе. В своей статье исследователь касается как истории жанра, проблемы определения термина, так и особенностей жанра [21].

А.В. Полонский в статье «Травелог и его место в современной журналистике» (2015 г.) рассматривает зарождение данного жанра. Исследователь выводит формы бытования травелога: дневник, мемуары, судовые журналы, отчеты, записи паломников, записи разведчиков, репортажи, отчеты-презентации, путеводители, «художественная, приключенческая, детективная, фантастическая литература о путешествии в «другое» пространство и время» [31; с. 208] и др. Таким образом, травелог по

Полонскому не отдельный жанр. Мы не согласны с данной концепцией и в своей работе разграничиваем жанры травелога, романа путешествия, путеводителя, дневника и т.п.

В.М. Гуминский в вышедшей в 2017 г. книге «Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте» подробно рассматривает историю бытования и трансформацию жанра травелога. Автор уделяет первостепенное внимание именно анализу особенностей восприятия русскими путешественниками различных типов цивилизаций [8].

Н.М. Боровкова в своей статье «Географический травелог и туристический путеводитель: жанровые отличия» (2017 г.) выявляет черты жанра травелога и путеводителя, сравнивает данные жанры и приходит к выводу, что травелог и путеводитель отличаются по целому ряду характеристик (фигура повествователя, цель создания того или иного жанра, наличие/отсутствие рефлексии, наличие/отсутствие, специфика тропов), следовательно, отождествлять их ошибочно [5].

М.В. Аксенова в работе «Травелог: путешествие жанра и жанр путешествия» (2018 г.) рассматривает историю жанра и феномен литературного путешествия, а также впервые анализирует термин с точки зрения этимологии [1].

Актуальность исследования травелогов заключается в общегуманитарной востребованности. Как отмечает Т.И. Печерская, «в последнее десятилетие прослеживается растущий интерес к изучению травелогов в отечественной науке, свидетельством этого являются многочисленные работы исследователей, международные и внутренние научные конференции, обобщающие тематические сборники научных трудов и монографии, диссертации» [29; с. 64].

Отметим, что в травелоге огромную роль играет герой-повествователь, личность, которая путешествует. Так, О. Андреева указывает на то, что «травелог – это всегда личная история. Он никогда не был и никогда не будет

путеводителем, туристическим описанием. Травелог – это всегда личный сюжет, диалог авторского "я" или героя с местом, с городом, со своим прошлым, со своим настоящим, со своей историей, культурой» [2; с. 16]. В отличие от путеводителя, где повествование (если оно есть) обезличено и строится по принципу описание + фото/видеодокумент, в травелогe действует личность, присутствует герой-рассказчик, повествование ведется от первого лица. Это всегда ответ на вопросы: «Кто я?», «Где я?», «Что я думаю об этом?». Отсюда повествование тесно сопряжено с описанием.

Следует подчеркнуть, что в травелогe повествование ведется от первого лица, поэтому травелог не лишен субъективности: путешественник не только описывает, но и рефлексировает по поводу увиденного и происходящего с ним и другими людьми в пути. Следовательно, нельзя утверждать, что это абсолютно достоверное представление действительности, поскольку все зависит от опыта, наблюдательности, сферы деятельности, мировоззрения, возраста и даже пола рассказчика.

Возможные типы рассказчика травелогов многообразны: от alter ego писателя до недостоверного повествователя, но при этом он все-равно представляет единственный фокус повествования. Именно это отличает травелог от *романно-новеллистических форм*, где, помимо точки зрения путешественника, есть точка зрения автора, который обладает абсолютным знанием, он создает и моделирует пространство и путь своего персонажа.

В отличие от *романа-странствия*, в котором мы читаем историю становления героя, «путешественник в травелогe – уже сложившаяся личность. Он может претерпевать изменения, но это изменения в настроении, в направлении мыслей, а не в характере, личности» [27; с. 5].

В отличие от травелога, *путеводитель* преследует определенную цель: помочь сориентироваться человеку на незнакомой местности, определиться путешественнику с организацией досуга или его комфортным пребыванием в том или ином месте. Это отчасти маркетинговый ход. В травелогe это лишь

попутная цель, а основным, думается, является восприятие нового места и отражение его на бумаге с максимальной достоверностью, авторы стремятся к точности и объективности, а не к бездушной, лакированной фиксации адресов, достопримечательностей, магазинов, точек питания и пр. Также необязательным является наличие фото и видеоматериалов, карт и других материалов.

В травелоге всегда есть точное начало и конец путешествия. Пространственно-временные рамки сюжета заданы самой реальностью, то есть присутствует четкая программа путешествия, а значимость тех или иных отрезков пути определяется самим автором. Например, в травелоге И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» поездка до океана – это большая часть книги (39 из 47 глав), а описание обратной дороги не столь подробное, так отображается их психофизическое состояние.

Травелог – это жанр художественной литературы, поэтому в нем могут присутствовать тропы, но не столь частотные. Например, метафора и парадокс.

Таким образом, мы можем выделить основные черты травелога:

- 1) наличие героя-повествователя;
- 2) единственный фокус изображения;
- 3) точное начало и конец путешествия, пространственно-временные рамки сюжета заданы самой реальностью (присутствует четкий маршрут путешествия, а значимость тех или иных отрезков пути определяется самим автором);
- 4) чередование повествования и описания;
- 5) наличие фото или видеоматериалов, карт необязательно;
- 6) информация достоверна, но субъективна.

С позиции данных черт травелога мы будем анализировать книгу Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка».

1.2 Литературный травелог в творчестве отечественных и зарубежных писателей

Травелог – это литературный жанр, который развивался и преобразовывался на протяжении многих веков. Как отмечалось выше, он начал свое развитие еще в эпоху античности.

Одно из первых известных и дошедших до нас литературных путешествий – рассказ Геродота о путешествии в Персию, Египет и Вавилон (V в. до н.э.). В XI в. это крестовые походы, которые дали толчок развитию торговли между Европой и Азией. В XIII в. появляется «Книга о разнообразии мира» Марко Поло (1299 г.), которую принято считать первой книгой, написанной в жанре травелога. Благодаря труду М. Поло «были организованы в последней четверти XV в. и в следующем столетии великие морские экспедиции, ведущие к великим открытиям. Эти путешествия получили отражение в реляциях, например, первое путешествие вокруг света Фернана Магеллана (1519-1522 гг.)» [21; с. 254].

В XV-XVI вв. путевые очерки отличаются точным этнографическим описанием. «Только в конце первой половины XVII в. путевые записки становятся литературным жанром. Норманд Дуарон считает, что, начиная с 1632 г. термин "récit de voyage", то есть травелог, появился в литературе как настоящий жанр: "...время, когда травелог признают и современные читатели, и путешественники четко установленным литературным жанром со своими собственным стилем, поэтикой и риторикой..."» [21; с. 254-255].

Таким образом, в это время травелог не был еще литературным жанром, но уже отличался, например, от бортового журнала, карты и т.п. До XVIII в. этот жанр имел религиозный, миссионерский, политический, экспедиционный характер.

Травелог активно начинается развиваться в XIX в., именно этот век принято считать у исследователей золотым, это связано с необычайным ростом

количества разнообразных экспедиций, начиная военными, заканчивая исследовательскими. «Появляются и специализированные периодические издания: например, National Geographic с 1888 г. Среди известных путешественников этого периода – Жан Шарль Эммануэль Нодье (1780-1844 гг.), Стендаль (1783-1842 гг.), Альфонс де Ламартин (1790-1869 гг.), Рене Кайе (1799-1838 гг.), Виктор Гюго (1802-1885 гг.), Жорж Санд (1804-1876 гг.), Жерар де Нерваль (1808-1855 гг.), Теофиль Готье (1811-1872 гг.), Давид Ливингстон (1813-1873 гг.), Эжен Фромантен (1820-1876 гг.), Гюстав Флобер (1821-1880 гг.), братья Гонкур (Эдмон де Гонкур (1822-1896 гг.) и Жюль де Гонкур (1830-1870 гг.)), Миклухо-Маклай (1846-1888 гг.), Ги де Мопассан (1850-1893 гг.), Пьер Лоти (1850-1923 гг.), Поль Бурже (1852-1935 гг.)» [21; с. 255].

Если говорить о России, то можно привести следующие примеры: XI в. «Житие и хождение Даниила, игумена русской земли (1106-1108 гг.), XV в. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (1475 г.). В конце XVIII в. в Российской империи публикуется «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) А.Н. Радищева, «Дневник русского путешественника» (1793 г.) Н.М. Карамзина. Н.И. Греч (1787-1867 гг.), известный русский журналист, публицист и автор многочисленных травелогов, почти повторил маршрут Карамзина в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» в 1839 г. Следует отметить, что в это время к очерковому жанру прибегали также многие известные русские писатели (А.С. Пушкин, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.).

Как отмечает А.А. Майга, XX в. характеризуется появлением первых профессиональных этнографов, «для которых новые земли, колониальные страны (Африка, Латинская Америка, Ближний Восток, Азия) стали по преимуществу местами назначения и исследования» [21; с. 255].

XXI в. – век технологий. Фото и видео аппаратура становится общедоступна, распространено телевидение, где практически каждый канал

имеет свою программу о путешествии. Интернет позволяет людям со всего мира вступать в коммуникацию, наблюдать за жизнью даже в Антарктиде. Некоторые писатели и журналисты все чаще начинают обращаться к жанру травелога. Например:

– издательство «НЛО» – серия «Письма русского путешественника» (Д. Панченко «Записки русского бедуина» (2006 г.), Я. Сенькин «Фердинанд, или новый Радищев» (2006 г.), А. Шарый «Четыре сезона» (2006 г.), В. Голованов «Пространства и лабиринты» (2008 г.), братья Ивановы «Записки кочевников» (2009 г.), С. Костырко «На пути в Итаку» (2009 г.);

– издательство «Амфора» – серия «Амфора Travel» (А. Шиманский «Америка глазами русского ковбоя» (2008 г.), М. Володин «Индия. Записки белого человека» (2010 г.), Ж. Голубицкая «Планета в косметичке» (2010 г.);

– жанр травелога выразительно представляют также книги М. Шишкина «Русская Швейцария» (2001 г.), В. Елистратова «Тю! Или рассказы русского туриста» (2008 г.), В. Познера «Одноэтажная Америка» (2008 г.) и «Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом» (2011 г.), А. Левкина «Вена, операционная система (Wien OS)» (2012 г.), В. Авченко «Глобус Владивостока» (2012 г.), А. Илличевского «Город заката» (2012 г.), Г. Шульпякова «Город «Ё» (Письма русского путешественника)» (2012 г.), А. Анненского «Наши в городе. Занимательные и поучительные байки о наших за границей» (2017 г.), А. Экслера «Галопом по европам» (2017 г.), «Первая поездка в Прагу» (2018 г.), Ф. Конюхов новое издание «Одинокое повествование» (2018 г.).

В своей работе А.Р. Медведева отмечает, что «жанровые установки травелога претерпевают изменения в связи с особенностями культуры YouTube, основой для которых является пародийный характер контента, который переосмысляет данную коммуникативную формулу, а также метамодернистская восприимчивость» [25; с. 160]. Если раньше для писателя-путешественника было характерно уважительное, объективное изображение

чужой культуры, ее менталитета, национальных особенностей (таким является и травелог Ильфа и Петрова), то современные авторы несколько саркастичны и постоянно отсылают к реалиям своей Родины.

Возникает вопрос: почему сейчас в России столь популярны истории о путешествиях? Люди готовы потреблять эти сюжеты в любой интерпретации, в любом формате. Мы считаем, что это связано с двумя моментами: во-первых, испокон веков человека интересовала другая страна с ее обычаями и народом; во-вторых, не всем людям финансы позволяют съездить за границу и лично посмотреть мир, поэтому люди путешествуют совместно с авторами программ и книг.

Также актуально звучит и следующий вопрос: почему жанр травелога является востребованным как авторами, так и читателями? Например, русская писательница Д. Рубина (1953 г.) на вопрос «А есть у тебя любимая тема в жизни и в работе?» ответила так: «Любимая тема в жизни – путешествия. Я готова ехать куда угодно, зачем угодно, на какой угодно срок. Путешествия – то, ради чего стоит жить, писать книги. В жизни ведь ко всему привыкаешь, и к жизни самой привыкаешь – она надоедает. Все ситуации повторяемы. Ново только одно: куда бы еще податься?!» [24; с. 167].

Валентина и Мария Черняк в своей совместной работе «Массовая литература в понятиях и терминах» отмечают, что «особое место в создании современных травелогов принадлежит Д. Рубиной ("Воскресная месса в Толедо" (2002 г.), "Холодная весна в Провансе" (2005 г.), "Иерусалимский синдром" (2008 г.), "Белый осел в ожидании Спасителя" (2014 г.), "Окна" (2014 г.), "Коксинель" (2015 г.), "По дороге из Гейдельберга" (2017 г.) и др.)» [24; с. 167].

Можно предположить, что травелог привлекает писателей как путь самопознания, как ответ на многие внутренние вопросы. Если травелог писать без души, то есть выпустить чисто коммерческий продукт, он не будет

пользоваться спросом. Для этого есть безликие брошюры и путеводители, которые бесконечно повторяют друг друга.

Еще одной причиной обращения писателей к травелогу стоит назвать возможность творить вне рамок и ограничений. О.И. Жмакина отмечает, что из-за того, что травелог не подразумевает конкретной жесткого вида повествования, он становится «податливым и гибким жанром, дающим автору огромный простор для творчества» [11]. Таким образом, данный жанр становится возможностью проявить себя, высказаться.

Выводы по Главе 1

Итак, травелог – жанр художественной литературы, в основе которого лежит описание реального перемещения в достоверном пространстве путешествующего героя (чаще всего героя-повествователя), очевидца, описывающего малоизвестные или неизвестные отечественные, или иностранные реалии и явления, собственные мысли, чувства и впечатления, которые зарождаются в процессе путешествия, а также повествование о событиях, происходивших в момент путешествия.

Причину обращения писателей к травелогу, на наш взгляд, наиболее точно сформулировал П. Вайль: «Я считаю, что путешествия – самый приятный, самый развлекательный способ самопознания» [24; с. 167]. Именно в желании познать самого себя мы видим популярность и востребованность травелогов как современными писателями, так и читателями.

Травелог – это жанр художественной литературы, поэтому в нем могут присутствовать тропы, но не столь частотные. Например, метафора и парадокс.

Мы выделяем следующие черты травелога:

- 1) наличие героя-повествователя;
- 2) единственный фокус изображения;
- 3) точное начало и конец путешествия, пространственно-временные рамки сюжета заданы самой реальностью (присутствует четкий маршрут

путешествия, а значимость тех или иных отрезков пути определяется самим автором);

- 4) чередование повествования и описания;
- 5) наличие фото или видеоматериалов, карт необязательно;
- 6) информация достоверна, но субъективна.

С позиции данных черт травелога мы будем анализировать книгу Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка».

ГЛАВА 2. ТРАВЕЛОГ В ТВОРЧЕСТВЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

В сентябре 1935 г. Илья Ильф (при рождении Иехиел-Лейб Арьеви́ч Файнзи́льберг) и Евгений Петров (настоящее имя которого Евгений Петрович Катаев) в качестве специальных корреспондентов главной государственной газеты СССР «Правда» отбыли в Соединенные Штаты Америки. Ильфу на этот момент было 38 лет, Петрову – 32 года, за плечами у них было два успешных романа («Двенадцать стульев», 1928 г.; «Золотой теленок», 1931 г.), всеобщие признание, писательская слава.

До сих пор остается загадкой, почему для этой «миссии» выбрали именно Ильфа и Петрова? Писатели не владели английским языком в достаточной мере, никто из них не умел водить машину. В своем путешествии соавторы во всем полагались на семью Адамсов (в настоящем фамилия которых Трон), с которыми проделали весь путь длиной в два месяца. Кроме того, мистер Адамс знал русский язык.

Ответ на вопрос, почему отправили именно их, не может дать даже дочь Ильфа Александра, ныне уже покойная. Александра в предисловии к последнему изданию «Одноэтажной Америки» признается, что не знает, какое задание дал Ильфу и Петрову тогдашний главный редактор «Правды» Лев Мехлис. Ее предисловие озаглавлено так: «Сталин посылает Ильфа и Петрова в страну Кока-Колы». Однако исследователи сомневаются, что поездка была заданием от Сталина или любого другого высокопоставленного человека. В качестве аргумента приводятся доводы, что писателей отправили в США в 1935 г. во время теплых дипломатических отношений (только что было заключено первое Соглашение о торговых взаимоотношениях между СССР и США).

Существует несколько версий, с какой целью отправили писателей в Америку. Первая – Ильфу и Петрову нужно было написать разоблачительный памфлет на «страну Кока-Колы». Подтверждением этому может служить уже

сложившаяся традиция: Соединенные Штаты Америки вплоть до конца 1930-х гг. воспринимались в советской литературе не только как страна технических новинок и пионерской психологии, но и как оплот капиталистического зла. В советской литературе 1920-1930-х гг. есть несколько книг-путешествий, посвященных этой стране (очерки С. А. Есенина «Железный Миргород» (1923 г.), «Стихи об Америке» и американские очерки В. В. Маяковского (1925-1926 гг.), «американский роман» Б. Пильняка «О'кэй» (1933 г.) [19; с. 29]). Е.Р. Пономарев в своей статье «Путешествие в царство Кощея: Англия и Америка в советской путевой литературе 1920-1930-х гг. Часть 1» приходит к выводу, что все перечисленные выше книги преследуют цель обличить капиталистический мир [32]. Таким образом, стоит отметить, что поездка в капиталистическую страну для этого времени не являлась чем-то исключительным, потому как многие советские писатели и другие деятели искусства, промышленники могли туда выезжать.

Вторая версия представляет собой предположение, что командировка связана с установлением дипломатических отношений Советского Союза с США, необходимостью «утеплить» образ Америки. Против выступает тот факт, что дипломатические отношения были восстановлены в 1933 г., а поездка приходится на 1935 – начало 1936 гг. Однако и эта мысль кажется несостоятельной, так как эта задача могла стоять только в период подготовки восстановления отношений.

Третья версия заключается в том, что целью командировки являлось улучшение образа Советского Союза в глазах американской общественности, так как международный имидж СССР в 1935 г. стал стремительно ухудшаться.

Примечательно, что все три версии акцентируют внимание на том, кто посылает авторов в Америку: рассматриваются возможные мотивы Л. Мехлиса и даже И.В. Сталина. В своей работе мы отталкиваемся от целей самих соавторов, которым важно совершить путешествие по США, узнать страну и людей, в ней живущих.

2.1 Отношение советских писателей к американской действительности

Глядя на чуть колеблющиеся
огни, хотелось поскорее узнать: как
работают эти люди, как
развлекаются, о чем мечтают, на что
надеются, что едят? [16; с. 34]

Книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» написана в соответствии с жанром травелога, о чем свидетельствует такая особенность повествования «Одноэтажной Америки», как «амбивалентность единства и многообразия повествовательных инстанций» [9; с. 573]. Известно, что соавторы писали главы книги отдельно: 20 глав Ильф, 20 Петров, 7 глав написали вместе. Е. Петров затем напишет в послесловии, что текст этой книги является своего рода проверкой возможности писать отдельно, самостоятельно. Советский писатель В.Б. Шкловский, один из лучших литературоведов XX в., был уверен, что сможет отличить какие главы написал каждый из соавторов, однако он ошибся и не смог с точностью сказать, где пишет Ильф, а где Петров [33]. «В тексте следы творческой "самостоятельности" стерты» [9; с. 573], местоимение «мы» полностью вытеснило «я»: «мы вдруг сказали», «мы повернулись», «нас поразило», «мы бросили пальто на кровать», «мы задались вопросом». Все вокруг обращаются только к обоим путешественникам: мистеры, сэры. Призывы мистера Адамса записать что-либо синхронизируют действия авторов, и они выступают как единый человек.

Итак, герой-повествователь и автор – это одно лицо. При этом два автора представляют собой единого героя.

Как уже было отмечено, травелог Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка» был выпущен отдельным изданием в 1937 г. в момент, когда в Советской России уже сложились определенные традиции изображения

зарубежья: во-первых, пребывание в чужой стране расценивается как сходение в капиталистический ад; во-вторых, Америка описывается как мираж, фантастический антимир (Б.А. Пильняк).

Америка соавторов не представляет собой ад, но при этом США не кажутся советским писателям раем на земле. Ильф и Петров четко обрисовали плюсы и минусы страны.

Проблема культуры описана в предпоследней 46 главе, где происходит обвинение капитализма в самой главной беде страны – отсутствию эстетической составляющей у американского народа: «Страшны преступления американского капитализма, с удивительной ловкостью подсунувшего народу пошлейшее кино, радио и еженедельное журнальное пойло и оставившего для себя Толстого, Ван-Гога и Эйнштейна, но глубоко равнодушного к ним» [16; с. 404]. На страницах травелога авторы неоднократно замечали и подчеркивали важность капитала, денег для американцев и полное отсутствие интереса к искусству, к другим людям: «Он умеет работать и работает много. Он любит свою жену и своих детей; слушает радио, часто ходит в кино и очень мало читает. Кроме того, он очень уважает деньги» [16; с. 225].

В этой стране все стремятся зарабатывать, много работать. На протяжении всего маршрута путешественникам неоднократно встречались попутчики, которые пересекают страну ради работы. Вся система страны нацелена на постоянный оборот денег. Отсюда, как правильно отметили Ильф и Петров, обилие рекламы, жизнь в рассрочку, долги, паблिसити. В Америке все дела оцениваются с точки зрения «выгодно» или «невыгодно», что, безусловно, разлагает американский народ. Так, выясняется, что невыгодно:

1. Театр: «Кино выгоднее, чем театр. Поэтому кино разрослось, а театр в загоне, хотя в культурном отношении американский театр гораздо значительнее, чем кино» [16; с. 42-43].

2. Знать своих инженеров: «Инженеры у нас, в Америке, не пользуются известностью. У нас известны только фирмы» [16; с. 260].

3. Вкусно есть: «Под Нью-Йорком невыгодно разводить скот и устраивать огороды. Поэтому люди едят мороженое мясо, соленое масло и недозревшие помидоры. Какому-то дельцу выгодно продавать жевательную резинку – и народ приучили к этой жвачке» [16; с. 42].

4. Религия как институт, в котором занимаются душой: «Религия, которая так же полезна, как электричество. Это годится. В это можно верить» [16; с. 337].

5. Предлагать выход, решать проблемы: «Нищим людям не предлагали работы, им предлагали только бога, злого и требовательного, как черт» [16; с. 28].

Соавторы отмечают непривлекательные черты американцев и их образа жизни: пассивность, наивность, крикливость, незаинтересованность, механизированность, «американцы не любят и не умеют разговаривать». Но вместе с тем авторы видят положительные черты американского народа:

1. Американец не болтун, если он пообещал, то ему напоминать об этом не нужно («Ни разу нам не пришлось столкнуться с тем, что у нас носит название "сболтнул" или еще грубее – "натрепался" [16; с. 61]. в связи с этим они пунктуальны.

2. Гостеприимство: «Первый же знакомый американец обязательно пригласит вас к себе домой (или в ресторан) распить с ним коктейль. На коктейле будет десять друзей вашего нового знакомого. Каждый из них непременно потащит вас к себе на коктейль. И у каждого из них будет по десять или пятнадцать приятелей. В два дня у вас появляется сто новых знакомых, в неделю – несколько тысяч» [16; с. 45]. Это искренне радушие, которым наделен абсолютно любой американец.

3. Отзывчивость. Любой человек незамедлительно найдет время для того, чтобы помочь вам, и это не будет считаться чем-то особенным («Помощь в дороге не считается в Америке какой-то особенной доблестью. Если бы наш спаситель сам попал в беду, ему так же быстро и молча помогли бы, как он

помог нам. О том, чтобы предложить деньги за помощь, даже и говорить нельзя. За это могут страшно обругать» [16; с. 188]), способность выносить удары судьбы.

4. Американец – хороший работник. Советские инженеры с удовольствием работали с ними, так как те аккуратны и всегда готовы прийти на помощь.

5. Американец – оптимист, он всегда верит в самый лучший исход для себя. Улыбка не сходит с лица, «смех – это стиль американской жизни». Со смехом идет американец по жизни, все в его понимании принимает черты примитивной ясности. Однако настоящий американец готов отнестись юмористически ко всему на свете, но только не к деньгам, так как «время – деньги».

Для того, чтобы выделить основные черты среднего американца, чтобы понять, как и о чем он думает, Ильф и Петров неоднократно и охотно вступают в диалог со всеми. Помогает им в общении мистер Адамс. Они разговаривали со всеми: простыми тружениками, работниками заправок, владельцами ресторанчиков, солдатами, инженерами, индийцами, эмигрантами, русскими, деятелями кино, владельцами огромных корпораций, писателями и т.д. Общению с «хич-хайкерами» уделяются целые главы: «Солдат морской пехоты», «Робертс и его жена». Как только они садились в серо-мышинный форд, мистер Адамс сразу принимался за расспросы, и эти люди без утайки рассказывали всю свою жизнь. Говорили, как заметят писатели, без хвастовства, «его попросили рассказать о себе, вот он и рассказывает» [16; с. 177].

Авторы внимательно следят за своими собеседниками, описывают их внешний вид, мимику, а после того, как беседа подойдет к концу, рефлексируют по поводу услышанного и увиденного: «Черт бы побрал этих техасцев! Они умеют пасти коров и выносить удары судьбы» [16; с. 184]. Однако Ильф и Петров замечают, что все охотно рассказывают о своей судьбе и

показывают фотографии своих родственников, однако никто не задает вопросы им.

Соавторы приходят к выводу, что американцы не расспрашивали их не потому, что излишне деликатны, а потому, что им это неинтересно. Это простые люди, они не жалуется, сносят удары судьбы безмолвно, не винят никого в своих проблемах и неудачах, они постоянно в поисках места, где им будут платить больше, где есть работа. Многие из них оставляют своих родных, жен, детей в одном штате, а сами отправляются на заработки в другой, порой даже на другой конец страны. Никто ни разу не пожаловался на свою судьбу, хотя некоторые истории полны трагизма. Например, рассказ Робертса о его жене и врачах, которые забрали все деньги (писатели даже сравнивают лечение с налетом бандитов): «Говоря о докторах, Робертс вовсе не жаловался на них. Нет, он выразился очень спокойной: "Ничего не поделаешь. Мне не повезло"» [16; с. 183]. И после того, как авторы не раз повстречали на своем пути «робертсов», они пришли к выводу, что средний американец никогда не ищет корни своего несчастья, никогда не задумывается «справедливо ли это или нет», он мыслит категориями «повезло/не повезло», он никогда не злится на тех, кто его обманул, потому что американцы уважают человека, который умеет делать деньги.

Не стоит также забывать, что практически все свое путешествие авторы провели с семьей Адамсов, которых они долго уговаривали прежде, чем те стали их компаньонами в путешествии. Целый месяц Ильф и Петров пробыли в Нью-Йорке в поисках человека-«гибрида», того, кто знал бы русский и английский языки и умел водить автомобиль. Изначально мистер Адамс подходил идеально, так как он проработал в России семь лет: был на Днепрострое, в Сталинграде и даже в Челябинске. Однако очень быстро выяснилось, что водить он не умеет, но управляться с автомобилем может его жена Ребекка Адамс. Писатели долго уговаривали Адамсов поехать с ними и, наконец, Адамсы оставили дома двухлетнюю дочь и отправились в путь, но с

условием, что проедут весь маршрут за 60 дней. Так началось путешествие по стране и познание Америки.

Важно отметить, что оценка происходящего в книге показана не только от лица советских граждан, но и американцев. Мистер Адамс с присущей ему манерой «но, но, сэры!» объяснял Ильфу и Петрову обычаи, правила, законы и особенности американского менталитета, он и его супруга были проводниками Ильфа и Петрова в новый заокеанский мир.

Таким образом, США предстают перед читателем в двойной оценке: как взгляд со стороны, то есть посторонних наблюдателей (авторская оценка), так и взгляд изнутри (американцы, индейцы, мексиканцы, эмигранты): «Нет, сэры, это организованная страна... Но, но, сэры, я не хочу сказать, что Соединенные Штаты – это совсем замечательная страна, но у нее есть свои достоинства, и об этом всегда надо помнить» [16; с. 367]. Мистер Адамс знает о недостатках своей страны и всегда, когда говорит о них, использует иронию: «Нет, сэры, вы слышали? Если один деловой человек может совершенно серьезно сказать другому деловому человеку под стук арифмометров и телефонные звонки, что бог прислал его сюда получить службу и эта рекомендация бога действительно принимается во внимание, то вы сами видите – это очень удобный деловой, бог. Настоящий американский бог контор и бизнеса, а не какой-нибудь европейский болтун с уклоном в бесполезную философию» [16; с. 339]. Он видит и понимает, насколько укоренился в сознании американцев однозначный деловой подход ко всему, насколько американцы не в состоянии распоряжаться собственной жизнью: «Ему (среднему американцу) надо сказать, в какого бога верить» [16; с. 338]. Мистер Адамс только кажется легкомысленным болтуном, который постоянно что-то забывает и теряет, на самом деле он достаточно проницателен и внимателен, способен анализировать поступки людей, внешнюю и внутреннюю политику Америки.

Важно отметить, что в своем путешествии Ильф и Петров встретились и с коренными американцами (индейцами), мексиканцами, неграми, русскими эмигрантами и выразили на страницах своей книги свое мнение о них.

Индейцы восхищают писателей. Это самобытные, стойкие люди, чью родину поработили бледнокожие, но не дух: «Поработить индейское племя нельзя, его можно вырезать до последнего человека (такие случаи бывали), и тогда только можно считать, что племя покорено» [16; с. 206]. Непокорный, гордый народ смотрит на американцев с презрением. Они фактически находятся в американском обществе, посылают своих детей в американские школы, однако это не значит, что индейцы часть американского социума. Они и не смогут стать полноправными гражданами Америки при всем желании, потому что у них есть то, что чуждо американцу – связь с природой и искусством («Талантливый народ, в особенности склонный, конечно, к искусству» [16; с. 205]). Многие из них занимаются прикладным искусством: плетение, гончарное дело, ткачество, вырезание. И в тоже время у них нет того, что есть у любого американца – коммерческой жилки: «Это обман, – сказал он, – купить за доллар, а продать за доллар двадцать. Ты советуешь мне обманывать людей» [16; с. 241]. Следовательно, выстраивается прямая оппозиция, и симпатии авторов здесь явно на стороне индейцев как носителей главных человеческих ценностей и самобытности, это носители естественной правды.

С образами индейцев и негров связано понятие «эксплуатация». Народ победитель использует труд «грязных и невежественных» и не видит причин относиться к ним как к людям, а не скоту. Удобную позицию выбирает средний американец.

По мнению советского человека, американское отношение к неграм куда более бесчеловечно и жестоко, чем отношение русского барства по отношению к крестьянству. Ильф и Петров отмечают то, с каким пренебрежением и самолюбием говорят южные джентльмены о неграх: «Душа Южных штатов – люди. И не белые люди, а черные» [16; с. 389], – отмечают авторы. У негра

опять же есть то, чего нет у американца – связи с природой и искусством: негры талантливы, впечатлительны, обладают сильным воображением, любят природу. Как свойственно артистическим натурам, они созерцательны. Наконец, негры экспансивны. Негры способны насладиться мгновением, им не нужны миллионы, о которых мечтает каждый порядочный джентльмен, они умеют довольствоваться малым, наслаждаться жизнью сейчас вне зависимости от капитала и возраста. Американец же может расслабиться только тогда, когда выплатил все кредиты или когда накопил на счастливую старость, поэтому, как правило, он начинает жить только лет в пятьдесят.

Любовь к природе и искусству, умение созерцать сближает негров с индейцами. Эти народы не стремятся к выгоде: первые тратят все, последние не понимают механизмов торговли, так как для индейцев торговать с выгодой значит обманывать.

Как отмечает Ю. Олеша в сборнике воспоминаний, посвященном Ильфу: «О чем с наибольшим волнением сказано в "Одноэтажной Америке"? Об индейцах и неграх. Да, это книга об индейцах и неграх» [35; с. 32]. Писатель несколько преувеличивает, говоря, что эта книга только об индейцах и неграх. Ильфа и Петрова действительно интересовал и восхищал этот народ, их уклад жизни. Они описывают жизнь и особенности этих народов исключительно в положительном ключе, они симпатизируют индейцам и неграм, отмечают их низкое социальное положение.

Американцы постепенно осознают, какую роль они сыграли для других народов, отсюда раскаяние и вина, возведение музеев для потомков. Например, «музей Нью-Мексико, экспонаты которого дают довольно хорошее представление об индейской, испанской и мексиканской материальной культуре» [16; с. 194]. В отличие от других народов, у американцев мало древностей, поэтому им важно сохранить то, что есть, передать память, поделиться с информацией об истории. Они забывают о деньгах и о том, что

можно зарабатывать на туристах. Этим отсутствием коммерциализации подчеркивается особое отношение американцев к истории.

Постепенно механизмы и автоматы вытесняют людей. Центральной метафорой механизации природы, мира являются следующие строки: «Внезапно апельсиновые рощи сменились рощами нефтяными. Это были даже не рощи, а густые заросли нефтяных вышек. Они стояли на океанском пляже, иные из них уходили в самый океан» [16; с. 347]. Так и вся Америка уходит от человека-личности к человеку-плательщику, работнику, от индивидуального к конвейерному, от творческого к однотипному. Предприимчивые американцы все вокруг стремятся превратить в коммерческий продукт, заменить живую, природную натуру на товар, услугу на рынке. Отсюда знаменитый американский сервис: «Сервис вошел в самую кровь народа, он составляет чрезвычайно существенную часть народного характера. В сущности, это – стиль работы» [16; с. 374].

В своем травелоге авторы говорят о всех жителях Америки и, соответственно, характеризуют всех без исключения. Негры, индейцы и эксплуатируемые белые разнятся по крови и культуре, но едины по социальной функции. Несмотря на внутренние оппозиции эти черты присущи им всем.

Также необходимо отметить отношение авторов к отдельным элементам американской жизни: о механизации, дорогах, городах, развлечениях, пище, религии, восприятию мира.

Большой объем текста занимает рефлексия авторов по поводу противоречий между органическим и механическим в американской жизни: восхищение конструкторской мыслью, прекрасно отлаженным производством автомобилей, но в то же время внушает ужас фордовский конвейер. Создается иллюзия, что американцы буквально поклоняются технике, но это фикция. Автоматы и машины выгоднее, поэтому они везде. С другой стороны, авторов восхищает производственная сила страны.

Как известно, Америка – страна дорог. Авторов приводит в восторг качество дорог, а также жизни и деятельности вокруг дорог (кэмпы, заправки): «Дороги – одно из самых замечательных явлений американской жизни. Именно жизни, а не одной лишь техники» [16; с. 92]. Дорога вездесуща и всемогуща, она простирается и вторгается в природу: «Дороги в пустыне – вероятно, одно из самых замечательных достижений американской техники. Они так же хороши, как и в населенных местах» [16; с. 217].

Прекрасные, одинаковые везде дороги ведут в одинаковые, идентичные города, сделанные словно по шаблону. Города, лишённые индивидуальности, застраиваются по одному плану: «Через город проходит главная улица, называется она обязательно либо Мейн-стрит, либо Стейт-стрит (улица штата), либо Бродвей» [16; с. 97]. Однообразие своих городов Америка пытается скрасить пышностью названий: Сиракузы, Помпеи, Батавия, Варшава, Каледония, Ватерлоо, Женева, Москва. Когда только Ильф и Петров прибывают в страну, то видят многоэтажные здания, исполины из бетона и стекла, и кажется, что вся страна уставлена этими гигантами. Однако это лишь иллюзия: «Америка по преимуществу страна одноэтажная и двухэтажная. Большинство американского населения живет в маленьких городках, где жителей три тысячи человек, пять, десять, пятнадцать тысяч» [16; с. 96].

Примечательно, что самые первые не многоэтажные здания были в бедных районах Нью-Йорка, включая здание, где казнят на электрическом стуле: «В одном из дворов мы подошли к одноэтажному глухому кирпичному дому, и помощник начальника собственноручно отпер двери большим ключом. В этом доме по приговорам суда штата Нью-Йорк производятся казни на электрическом стуле» [16; с. 65]. Противоположностью одноэтажных зданий являются небоскребы. Небоскребы – это прерогатива Нью-Йорка и Чикаго, все остальное население приговорено ютиться и умирать среди груды ненужной техники в одноэтажных или двухэтажных домиках, купленных в рассрочку. И

авторы задаются закономерным вопросом: «Что тут люди могут делать, если не сходить с ума?» [16; с. 355].

Кроме того, Ильф и Петров обращаются к другой составляющей жизни среднего американца. Они задаются вопросами относительно того, что интересно американцу, как тот развлекается, расслабляется, поэтому писатели посещают родео, реслинг, матчи, бурлеск, кинотеатры, театры, гонки. Некоторые развлечения американцев пусты на взгляд авторов, они им непонятны: реслинг – фикция, вульгарное зрелище («Американцы, как дети, верят этому наивному обману и замирают от восторга» [16; с. 74]); американский футбол – место, где можно покричать; фильмы-пустышки популяризуют образы гангстеров или содержат в себе одуряющую глупость («Это неспроста, что мы делаем идиотские фильмы. Нам приказывают их делать. Их делают нарочно. Голливуд планомерно забивает головы американцам, одурманивает их своими фильмами» [16; с. 330]); механизированный бильярд и гадалки. От чтения, театров, оркестров отказались в пользу более облегченной формы досуга. Однако они признают, что Америка снимает хорошие, достойные фильмы, им нравится состязания ковбоев, родео.

Даже еда, казалось бы, одна из самых базовых и легко удовлетворяемых потребностей, не вызывает наслаждения у американца. Они не гурманы и не эстеты, как французы: «Они не едят, а заправляются едой, как мотор бензином» [16; с. 42]. Блюдо может выглядеть красиво и аппетитно, но это безвкусное, обезличенное (обед № 1, 2, 3 и т.п.), красиво уложенное нечто в ваших тарелках. Единообразие и безвкусие еды Ильф и Петров объясняют качеством продуктов, а качество, в свою очередь, – правилами бизнеса. Производство того или иного продукта питания в Америке монополизировано.

Особенно нелестно отзываються авторы о религии в Америке. Институт церкви неотрывен связан в их сознании с очередной коммерческой организацией, которая предлагает свои услуг: «В Америке много религий и

много богов: протестантский, католический, баптистский, методистский, конгрегационный, пресвитерианский, англиканский. Миллионы людей хотят во что-то верить, и десятки могучих церковных организаций предлагают им свои услуги» [16; с. 336]. Но только такую религию бы и смог понять американец: простую, ясную, опредмеченную и полезную.

Стоит понимать, что книга Ильфа и Петрова обладает высоким художественным уровнем. Текст соавторов, по мнению исследователей, «скорее исключение из правил соцреалистического канона» [39; с. 193]. Соавторы явно увлекаются Америкой, симпатизируют жителям. Например, авторов впечатлило родео: «Блестящие упражнения пастухов, их минорные песни и черные гитары заставили нас забыть тяжкое хлопанье боксерских перчаток, раскрытые слюнявые пасти и заплаканные лица участников американской борьбы «реслинг»» [16; с. 76]. Они уважают американский сервис, продуманность, системность, в людях ценят их мастерство, отзывчивость, уважают их умение держать слово. Писателей восхищает природа Америки, национальные парки, простые и известные люди. Исходя из вышперечисленного, неоправданно считать, что травелог – это едкий, сатирический выпад в сторону Америки.

Ильф и Петров поставили своей целью объективно взглянуть на Америку, ее народ; это попытка разгадать страну и увидеть ее содержание, понять людей, живущих там. Они поехали в США не с целью выявить врага и осмеять его, едко и колко ударить по капиталистическому государству, а понять, как живет народ за океаном.

Однако не смотря на объективность, травелог Ильфа и Петрова не лишен субъективности. На протяжении всего своего путешествия авторы рефлексиируют по поводу увиденного и услышанного. Это осмысление пережитого опыта, поэтому в тексте можно встретить личные оценки авторов. Например, они приравнивают реслинг к преступлению, которое оскверняет арену; жалуется на вкус блюд; удивляются и восхищаются «дрессированным»

светом; возмущаются по поводу американского кинематографа, который в большинстве своем воспитывает дурной вкус. Важно отметить, что соавторы не применяют по отношению к американцам критерии приемлемо – неприемлемо. Травелог Ильфа и Петрова лишен политической остроты и морализаторства. Писатели узнают местные правила этикета, особенности произношения, обычаи и объясняют их для читателей. Например, нередко авторы переводят, адаптируют английские слова на русский и дают пояснения для советских граждан: «Называется оно "фулпруф" – защита от дурака» [16; с. 114], «"Хич-хайкерами" называют в Америке людей, которые просят их подвезти» [16; с. 180], «Это зрелище американского standard of life (уровня жизни)» [16; с. 238]. Они показывают фонетические особенности произношения слов: «Кстати, американцы говорят не Твен, а Твезйн, и не Том Сойер, а Там Сойер» [16; с. 168], «Домик представлял собою то, что по-русски и по-испански называется "ранчо", а по-английски – "рэнч"» [16; с. 238].

Также они рассказывают об обычаях, принятых жестах, реакциях: «Вошла женщина. Тогда все мужчины сняли шляпы и дальше ехали без шляп. Мы сделали то же самое. Это был первый американский обычай, с которыми мы столкнулись» [16; с. 30], «Поднятый большой палец руки обозначает в Америке просьбу подвезти» [16; с. 175]. Некоторые правила жизни Ильф и Петров принимают («Мы быстро привыкли к этому американскому обычаю» [16; с. 39]), а некоторые – нет, но и при этом авторы не пишут об этом в негативном ключе: «Единственно, к чему мы так и не приучились в Америке, – это есть перед обедом дыню, которая занимает почетное место в числе американских закусок» [16; с. 40].

2.2 Особенности хронотопа травелога И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка»

Книга «Одноэтажная Америка» состоит из 4 частей, которые включают 47 глав. Путешествие длится три месяца. За это время писатели посетили 25

штатов, «дышали сухим воздухом пустынь и прерий, перевалили через Скалистые горы, видели индейцев, беседовали с молодыми безработными, старыми капиталистами, радикальными интеллигентами, революционными рабочими, поэтами, писателями, инженерами. Мы осматривали заводы и парки, восхищались дорогами и мостами, подымались на Сьерра-Неваду и спускались в Карлсбадские пещеры. Мы проехали десять тысяч миль» [16; с. 402].

Композиционные части маркируются при помощи названий, фокусирующих внимание на пространственной характеристике: «Из окна 27-го этажа», «Через восточные штаты», «К Тихому океану», «Золотой штат», «Назад к Атлантике». С их помощью автор определяет основные «смысловые вехи» текста в целом. Внешне композиция книги определяется характером дороги, по которой едут путешественники.

Все заглавия можно разделить на несколько категорий, каждая из которых что-то обозначает:

1. Место и время: «Первый вечер в Нью-Йорке», «День в Мексике», «Новый год в Сан-Антонио».

2. Место: «Что можно увидеть из окна гостинцы», «На американской дороге», «Маленький город», «Большой маленький город», «Дирборн», «Страшный город Чикаго», «На родине Марка Твена», «Санта-Фе», «Пустыня», «Сан-Франциско», «По старой испанской тропе», «Мы выезжаем в Южные штаты».

3. Авторская рефлексия: «Аппетит уходит во время еды», «Мы ищем ангела без крыльев», «Мы покупаем автомобиль и уезжаем», «Америку нельзя застать врасплох», «День несчастий», «Бог халтуры», «Голливудский крепостные», «Молитесь, возвышайтесь и платите!», «Божья страна», «Беспокойная жизнь», «Прощай Америка».

4. Достопримечательности (включая удивительные места и изобретения): «Электрический стул», «Большая нью-йоркская арена», «Электрический домик мистера Рипли», «Лучшие в мире музыканты»,

«Встреча с индейцами», «Грэнд-кэньон», «На гребне плотины», «Американский футбол», «Русская горка», «Четыре стандарта», «Американская демократия».

5. Персоналии: «Папа энд мама», «Генри Форд», «Солдат морской пехоты», «Робертс и его жена», «Человек в красной рубашке», «Юный баптист», «Рекорд миссис Адамс», «Капитан Икс», «Негры».

Наиболее активно проявляют себя группы «Место», «Место и время». Их функция – создание хронтопа. Сознательно акцент делается на топосе, поэтому категория «Место и время» такая немногочисленная. Становится понятно, что для авторов важно указать, где происходит действие, а не когда. Исключением являются три главы: «Первый вечер в Нью-Йорке», «День в Мексике», «Новый год в Сан-Антонио».

Глава «Первый вечер в Нью-Йорке» является второй по счету, в ней авторы рассказывают о своем первом дне в Америке, до этого никто из них никогда не был в этой стране, они описывают город, через который соавторы начинают знакомиться с новой для себя культурой. Ильф и Петров выходят из таможенного зала пристани, когда уже наступил вечер, и только после этого они смогли увидеть Нью-Йорк вблизи, а не с корабля. Это отправная точка всего путешествия по Америке.

«День в Мексике» – это 42 глава травелога, в ней описывается один день, когда Ильф и Петров изменили свой маршрут. Основной целью писателей было узнать Америку, среднего американца, но им выпала возможность расширить свой маршрут путешествия, который они уже давно составили с мистером Адамсом. Авторы фиксируют и отображают контраст между Мексикой и Америкой и отмечают, что иногда полезно покинуть страну на один день для лучшего знакомства с ней.

Следом идет глава «Новый год в Сан-Антонио». Глава является сосредоточением душевных переживаний и тоски авторов по СССР. Важным является указание именно на то, что празднуют Новый год, несомненно один из

самых важных праздников для русского человека. Новый год – семейный праздник, поэтому для писателей особенно невыносимым становится празднование его в чужой стране, в толпе и суете. На уровне заглавия выстраивается оппозиция СССР – Сан-Антонио, дом – толпа. Как никогда авторы предстают перед читателями уставшими и обессиленными, тоскующими по дому. Это отражено и в письмах от 31 декабря 1935 г.

Таким образом, все три главы выделяются из общего повествования, так как авторы сознательно акцентируют их, подчеркивая временную составляющую. Отношение авторов к происходящему и их внутреннее состояние можно узнать, прочитав главы. Так, «Первый вечер в Нью-Йорке» отображает предвкушение путешествия, будоражащее чувство встречи с новым местом и новыми приключениями, интерес авторов к новой культуре. «День в Мексике» показывает контраст, зарождающуюся усталость. «Новый год в Сан-Антонио» отражает тоску по дому Ильфа и Петрова. Подчеркнем, что эти смыслы возникают только после внимательного прочтения глав.

Названия глав из группы «Авторская рефлексия» могут выражать авторскую позицию. Например, «Аппетит уходит во время еды», «Америку нельзя застать врасплох». Такие заголовки появляются после этапа осмысления происходящего.

В группе «Достопримечательности» перечислены названия глав, которые имеют прямое указание на предмет изображения: арена, театр, природа, технологии, технический прогресс и т.п.

Мы не включаем эти главы в группу «место» поскольку здесь важна конкретика каждого выбранного места – то, что составляет национальное богатство (Грэнд-кэньон), развлечения (американский футбол), кинопроизводство, политика и т.д.

Категория «Персоналии» позволяет соотнести текст с его героями, лицами, о которых будут рассказывать в каждой конкретной главе. В других группах также иногда присутствует указание на персону. Например, глава «На

родине Марка Твена». Тут писателям важно само место, его культурное значение, а не столько характеристика американского писателя Твена. Обращение к Твену и его знаменитым романам показывает, насколько книга о Томе Сойере важна для американцев: «И даже самый серьезный, самый деловитый американец, когда говорят об этом всемирно знаменитом мальчишке [о Томе Сойере], начинает улыбаться, глаза у него добреют» [16; с. 168]. Жизнь сорванца Тома Сойер – это детство многих людей.

Таким образом, можно выделить несколько целей заглавий:

1. Обозначить маршрут, в котором важно место и/или время: «Первый вечер в Нью-Йорке», «Санта-Фе», «Пустыня», «Сан-Франциско» и т.д.

2. Обозначить отношение авторов к событию, месту, человеку: «Страшный город Чикаго», «День несчастий», «Бог халтуры», «Голливудский крепостные», «Электрический домик мистера Рипли», «Человек в красной рубашке» и т.д.

3. Назвать объект или лицо, о котором повествуется в главе: «Американский футбол», «Русская горка», «Генри Форд» и т.д.

Часто у авторов происходит взаимопроникновение групп, т.е. в группе «Место» можно увидеть элементы оценочности, авторской рефлексии (например, глава «Страшный город Чикаго»). В группе «Достопримечательности» также даны точные координаты данного объекта. Например, «Большая нью-йоркская арена», «Грэнд-кэньон», «На гребне плотины».

Передвижение авторов не хаотично, их путь подчинен строгому маршруту, который был разработан мистером Адамсом, и четким временным рамкам: всего две месяца, чтобы объехать Америку с востока на запад и вернуться обратно в Нью-Йорк.

Ильф и Петрову интересны не однообразные одноэтажные города, которые столь похожи друг на друга, что в любой комнате будь она в Нью-Йорке или кэмпе на краю пустыни будет одинаковая обстановка («В комнатах

стояла мебель, которую впоследствии мы видели во всех без исключения отелях Америки – на Востоке, Западе или Юге. На Севере мы не были. Но есть все основания предполагать, что и там мы нашли бы точь-в-точь такую же нью-йоркскую мебель...» [16; с. 31]), а люди, американская природа, национальные особенности. Писатели задаются вопросами: как устроено общество Америки, как живет средний американец, кто он, чем он живет, что он думает, как развлекается. Поэтому чаще всего поездка нам предстает как бы в «перемотке», словно все самое неинтересно Ильф и Петров решили перемотать.

Отметим, что они не опустили полностью описание одинаковых городов, столовых с однотипными блюдами, гостиниц и кемпов с похожей обстановкой, не исключили из повествования эти ключевые точки и звенья пути. Точное описание маршрута пути является важной чертой травелога, авторы прочерчивают для читателей линию на карте, но не считают важным писать о каждом городе в отдельности: «С начала путешествия мы проехали штаты Нью-Йорк, Пенсильванию, Огайо, Мичиган, Индиану и Иллинойс. В памяти засели названия бесчисленных городков, где мы завтракали, обедали, ходили в кино или ночевали. Поукипси, Гудзон, Олбани, Троя, Оберн, Ватерлоо, Эйвон, Фридония, Эри, Сандуски, Толидо, Пиория, Спрингфильд» [16; с. 161]. И что самое важное – акцентируется внимание на типичности и однообразии этих городов, памятников и домов, что стоят в них, улицах, которые везде называются одинаково.

Описание разнообразной природы занимает авторов больше, чем «однообразные города в разнообразной пустыне» [16; с. 255]. Величественные исполины, выросшие на лоне природы, привлекают больше, чем стеклянные гиганты, выкованные руками человека.

В Таблице 1 мы рассмотрим и сопоставим пространство города и природы.

Таблица 1 – Описание городских и природных пейзажей

Город	Природа
-------	---------

1	2
<p>«Огромные второклассные нью-йоркские отели в центре города строятся чрезвычайно экономно, – коридоры узкие, комнаты хотя и дорогие, но <u>маленькие</u>, потолки стандартной высоты, то есть <u>невысокие</u>. Заказчик ставит перед строителем задачу – <u>втиснуть</u> в небоскреб как можно больше комнат» [16; с. 30].</p>	<p>«Грэнд-кэньон, <u>Великий кэньон</u>, одно из величайших географических чудес мира... На горы надо смотреть снизу вверх. На кэньон – сверху вниз. Зрелище Грэнд-кэньона <u>не имеет себе равного на земле</u>. Да это и не было похоже на землю. Пейзаж опрокидывал все, если можно так выразиться, европейские представления о земном шаре... Мы долго простояли у <u>края этой великолепной бездны</u>. Мы, четверо болтунов, не произнесли ни слова» [16; с. 230].</p>
<p>«Но любопытный, прильнувший к трубе, смотрел не на луну, а гораздо выше, – он смотрел на вершину "Эмпайр-стейт-билдинг", здания в сто два этажа. В свете луны стальная вершина "Эмпайра" казалась покрытой снегом. Душа холодела при виде <u>благородного, чистого здания, сверкающего, как брус искусственного льда</u>. Мы долго стояли здесь, молча задрав головы. <u>Нью-йоркские небоскребы вызывают чувство гордости за людей науки и труда, построивших эти великолепные здания</u>» [16; с. 23].</p>	<p>«Теперь мы ехали по древнему сумрачному лесу, фантастическому лесу, где <u>слово "человек" перестает звучать гордо, а гордо звучит лишь одно слово – "дерево"</u>. Секвойи, принадлежащие, по мирному выражению ученых, "к семейству хвойных", растут по соседству с обыкновенными елями и соснами и поражают человека так, будто он увидел среди кур и поросят живого птеродактиля или мамонта» [16; с. 270].</p>
<p>Пространство города ограничено, комнаты в отелях маленькие. Человек чувствует себя запертым словно в клетке, т.к. оказывается в замкнутых однотипных помещениях. Пространство природы, наоборот, открытое, бескрайнее, безграничное. Если с городом связан мотив конвейерности, то природа величественна, и каждое из ее творений (горы, каньоны, леса, реки) не имеет аналогов, все они неповторимы.</p> <p>Небоскребы вызывают чувство гордости за людей, которые способны воздвигать столько величественные по своим масштабам здания в сто два этажа. Но эти постройки созданы искусственно. Природа и ее творения гораздо более величественные, чем каменные джунгли, и тогда слово «человек» перестает звучать гордо.</p>	

Путешественники входят в индейский вигвам и мексиканскую деревню, показывают города и городки Америки – Нью-Йорк, Чикаго, Канзас, Эль-Пасо, Сан-Антонио, Новый Орлеан и столицу США Вашингтон (округ Колумбия).

Пространство города вмещает в себя рестораны, знакомство с людьми, пребывание в гостиницах, развлечения. Ильф и Петров посещают не только клубы, арены, кинотеатры, театры, то есть места скопления обычных граждан,

но и входят в Белый Дом (одно из самых важных мест для американцев), где была беседа президента США Рузвельта с репортерами; знакомятся с американскими знаменитостями (Морган, Твен, Рид, Таунсенд и др.); представляют национальные виды спорта (родео, «реслинг», американский футбол и мексиканскую корриду). Авторы подробно рассказывают о производстве фильмов в Голливуде. Пространственная форма образует структурный фундамент произведения.

Травелог авторов отличается документальностью, точной привязкой событий к месту и времени. На это указывают и многочисленные встречи с простыми американцами, «хич-хайкерами», эмигрантами и даже известными деятелями искусства (Э. Хемингуэем, Э. Синклером), представителями промышленности (Фордом, М. Фактором), бизнесменами, политиками и самим президентом США Франклином Рузвельтом (у него было «чеховское пенсне на большом красивом носу» [16; с. 400]).

Географическими якорями также служат упоминания в книге номера трассы, по которой едут авторы и семья Адамсов, названия гостиниц и ресторанов (гостиницы «Роберт И. Ли», «Стивенс-отель» Калифорния Ото Корт»; рестораны «Голливуд», «Обедай и танцуй», «Ориджинэл Мексикэн Ресторан», «Топси», «Лукка», «Синий гусь»). Это реальные точки на карте Америки того времени.

В травелогe Ильфа и Петрова упоминается значительное количество городов: Нью-Йорк, Дэнбери, Поукипси, Гудзон, Олбани, Скенектеди, Маленький город, Скенектеди, Детройд, Дирборн, Чикаго, Ганнибал, Троя, Оберн, Ватерлоо, Эйвон, Фридония, Эри, Сандуски, Толидо, Пиория, Спрингфильд Канзас, Оклахома, Амарилло, Санта-Роза, Санта-Фе, Таос, Рио-Чикито, Альбукерк, Галлопа, Флагстаффе, Камерон, Лас-Вегас, Боулдер-сити, Фресно, Окленд, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Монтерей, Голливуд, Сан-Диего, Эль-Сентро, Бенсон, Уайт-сити, Эль-Пасо, Сан-Антонио, Морган-сити, Нью-Орлеан, Пенсакола, Флорида, Талахасси, Джорджии, Чарльстон,

Вашингтон. Сложность заключается в том, что Ильф и Петров в своем повествовании порой возвращаются мысленно к посещенным местам, таким образом, переплетая и порой путая непрерывную нить движения реального (географического) с мысленным (тем, что в сознании).

Характер отбора дорожного повествовательного материала, как отмечает М.Г. Шадрин, и его стилистическое воплощение находятся в прямой зависимости от социально-профессионального статуса пишущего [40; с. 394].

По времени путешествия соавторов нельзя назвать однородным: целый месяц они проводят в Нью-Йорке, то есть в одном пространстве. Время в этом промежутке протекает вне зависимости от человека, оно коварно и незаметно. Нью-Йорк как гипнотизер приковывает к себе внимание Ильфа и Петрова: «Он заставляет все время смотреть на себя. От этого города глаза болят. Но не смотреть на него невозможно» [16; с. 51]. Это не значит, что этот город привлекателен, а пространство располагает к себе. Наоборот, это агрессивное, безумное («здоровые люди становятся нервными, нервные – сходят с ума, а сумасшедшие прыгают в своих пробковых комнатках и режут, как львы»), неутомимое пространство, где привычное счастье невозможно: «Нам было грустно от нью-йоркского счастья» [16; с. 69]. Из-за безумного темпа этого города авторы не могут уследить за временем, и только как постфактум осознают, что прожили там целый месяц, хотя и не собирались так долго там задерживаться.

Однако если авторы сами не указывают на временной промежуток, как, например, с Нью-Йорком, то посчитать, сколько по времени они потратили на само передвижение или остановку невозможно. Можно предполагать, что в Чикаго они пробыли всего полтора дня. Определить приблизительные даты можно также и по письмам, который Ильф и Петров отправляли своим родным, но эта информация находится уже за пределами текста травелога. Иногда указания на время, напротив, бывают очень четкими. Например, при посещении

автомобильного салона авторы отмечают, что «был ноябрь месяц тысяча девятьсот тридцать пятого года, и салон только что открылся» [16; с. 80].

Ближе к концу путешествия время начинает нестись с бешеной скоростью, оно ускоряется, и уже в пределах одного абзаца авторы словно перепрыгивают из одного пространства в другое: «Затем мы попали в пустыню, заселенную кактусами, каких мы до сих пор не видели... Когда мы миновали эту пустыню, то попали в другую, где росли только телеграфные столбы и ничего больше. Прошел еще один день, и из пустыни телеграфных столбов мы попали в пустыню, поросшую объявлениями, плакатами, рекламами и всякого рода письменными, рисованными и печатными воплями о городе Уайт-сити» [16; с. 355].

В 44 главе авторы уже буквально мчатся: «Маршрут лежал по берегу Мексиканского залива, через штаты Луизиану, Миссисипи и Алабаму. Эти штаты мы проехали в один день и остановились во Флориде. Затем из Флориды – к берегу Атлантического океана – в Джорджию, потом через Южную Каролину, Северную Каролину и Вирджинию – в Вашингтон» [16; с. 386]. С ускорением темпа, уменьшается количество географически точечных отметок, осматриваемых достопримечательностей. Становится заметно, что авторы устали. Известно, что во время путешествия на автомобиле по американским штатам у И. Ильфа открылся давний туберкулез, от которого он спустя несколько лет умрет 13 апреля 1937 г.

Таким образом, можно выделить следующие особенности хронотопа травелога Ильфа и Петрова: во-первых, в создании хронотопа активная роль отводится заголовкам-маркерам. При этом акцент делается на пространстве. Во-вторых, писатели не только рассказывают о своем путешествии, называя точные географические координаты, но и описывают посещаемые места, дают им собственную оценку. В-третьих, авторы могут как указывать точные даты, временные промежутки своих остановок, так и умалчивать об этом. Отсюда

характеристика пространства становится для путешественника приоритетнее точного акцентирования времени.

2.3 «Русское зерно» на американской почве

Где живет русская женщина?
В Рио-Чикито, штат Нью-Мексико,
в Юнайтед Стейтс оф Америка,
среди индейцев, мексиканцев и
американцев [16; с. 204].

Насыщенность пространства литературными контекстами приводит к совмещению американской и русской культур, поэтому на протяжении всего травелога упоминается русский мир с его особенностями и людьми. Описывая нищету и ночлежки Нью-Йорка, возникает параллель с М. Горьким: «В общем, это было горьковское "На дне" в американской постановке» [16; с. 27]. На протяжении всего путешествия в авторском сознании всплывают цитаты из творчества М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Б.Л. Пастернака, В.В. Маяковский: «Мы поддались ее очарованию и иногда бурчали себе под нос что-то вроде "пустыня внемлет богу"» [16; с. 260].

Взаимопроникновение культур происходит на нескольких уровнях.

1. Авторы видят в американских людях черты русского народа, отсюда частотной является лексема «похож». Обычно сходство прослеживается на визуальном уровне: «И вообще он похож на востроносого русского крестьянина» [16; с. 142] (о Форде); «мистер Адамс, всегда такой осторожный, держал себя, как Суворов» [16; с. 268]; «Секретарь был молодой, скуластый, похожий на московского комсомольца» [16; с. 303].

2. Ситуации узнавания привычного в новом. Это может касаться явлений американской действительности, улиц, зданий, поведения. Проводятся параллели между тем, что писатели видят в Америке и тем, что есть на родине,

в Советской России: «Подобно тому, как на Северном вокзале в Москве радиорепродуктор сообщает дачникам, что ближайший поезд идет без остановок до Мытищ, а дальше останавливается везде, – здесь негры сообщали, что лифт идет только до шестнадцатого этажа либо до самого тридцать второго» [16; с. 30]; «раздавался чистосердечный и истерический женский визг, сразу переносивший нас из штата Коннектикут в штат Москва, в Парк культуры и отдыха» [16; с. 47]; «Молодой вэйтеер принес две консервных банки, – в таких у нас продается зеленый горошек» [16; с. 167].

3. Неоднократные встречи Ильфа и Петрова с русскими эмигрантами. Примечательно, что они всегда сами приходят к писателям: миссис Фешина, которая первая подошла для разговора с авторами; представитель молоканской общины сам постучался в двери номера; актеры второго плана, случайно оказавшиеся рядом; бывший белогвардеец Капитан Трефилов ждал их в вестибюле отеля и т.д. Их посетители эмоционально начинают разговор: «Наша гостыя говорила жадно, хотела наговориться досыта» [16; с. 204]; «... и сразу же, не теряя ни минуты времени, заговорил» [16; с. 328]. Визитеры рассказывают о своей судьбе: как они оказались в Америке, интересуются, как обстоят дела в Советском Союзе. Тоска по Родине передается с помощью детали: все они сохранили что-то русское в своей жизни: супруги Фешины не смогли жить в большом американском городе, поэтому «как истинные русаки» переехали в Таос; капитан сам набивает русские сигары; молоканская община представляет собой замороженную крестьянскую жизнь с песнями, старорусскими нарядами, традициями. Слушая их рассказы, Ильф и Петров видят, как все они скучают по России, как они несчастны вдали от своей земли. Соавторы задаются вопросом, как и где живет русский народ, размышляют над тем, что они потеряли, уехав. Их глубоко трогают истории из судеб этих людей, их трагедии, одиночество в чужой стране. Русские, в редком случае украинские эмигранты, которых встречают Ильф и Петров, несчастны на американской земле. Они либо стремятся попасть обратно (молокане, миссис Фешина), но не могут, либо

абсолютно лишены воодушевления, а самое главное – цели пребывания в Америке (актер, капитан). Находясь в постоянной тоске, они с пристальным вниманием наблюдают за своей Родиной издали и лишены возможности вернуться. «Советские люди за границей – не просто путешественники, командированные инженеры или дипломаты. Все это влюбленные, оторванные от предмета своей любви и ежеминутно о нем вспоминающие» [16; с. 403] – так характеризуют авторы этих людей.

4. Еще одной своей целью, которая является не основной, а скорее сопутствующей, соавторы называли возможность чему-то научиться у американцев: «Для нас гораздо важнее сейчас изучение их достоинств и наших недостатков, потому что нам необходимо у них учиться. У них должны учиться не только инженеры, но и хозяйственники – наши деловые люди» [16; с. 408-409]. Писатели не мыслят категориями «полезно/бесполезно», они наблюдают и описывают увиденное. Ильф и Петров фиксируют только идеи, поэтому в книге нет производственных зарисовок, специальных технических терминов и пр. Они не ставят своей целью написать инструкции для советских производственников.

Таким образом, происходит сближение Америки и СССР (в представлении авторов), появляется мотив тоски по Родине. Ильф и Петров только покинули СССР, но уже чувствуют разрыв со своей страной. Подтверждение этому мы находим в 46 главе: «И в течение всего пути нас не покидала мысль о Советском Союзе» [16; с. 403]. Мотив тоски по Родине также реализуется через введение фигур эмигрантов.

Этот мотив развивается и становится все более очевидным ближе к концу произведения, начиная с 31 главы. Можно предположить, что это связано со временем пребывания писателей в Америке. Шла первая половина третьего месяца, авторы соскучились по Родине. Не случайно в канун празднования Нового Года, одного из самых важных и семейных праздников, писатели признаются в том, как они одиноки: «В этот канун Нового года мы чувствовали

себя особенно далеко от родной земли, от Москвы, от друзей и близких» [16; с. 368]. И после этой главы время повествования ускоряется, что показывает, насколько авторы устали как физически, так и морально.

Таким образом, русский человек несчастен вдали от Родины, неважно сам он принял решение уехать или был вынужден бежать; остался, чтобы разбогатеть, или приехал уже богатым.

Выводы по Главе 2

Проанализировав текст, мы выделили следующие черты травелога в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка»:

1. Наличие героя-повествователя, который неразрывно связан с автором. В данном случае приходится говорить о слиянии не только героя и автора, но и двух писателей. Современники отмечали, что, читая «Одноэтажную Америку», невозможно было понять, кто именно писал определенную главу – Ильф или Петров. В книге повествование ведется от первого лица, оно субъективно, поскольку в травелоге путешественник не только описывает, но и рефлексировать по поводу увиденного и происходящего с ним и другими людьми.

2. Наличие маршрута с конкретными географическими и временными рамками. Однако сперва известна только начальная и конечная точки путешествия – Нью-Йорк. Четкий маршрут был составлен после знакомства с Адамсами.

Оговариваются и четкие временные рамки в 2 месяца, чтобы объехать Америку с востока на запад и вернуться обратно в Нью Йорк. Несмотря на то, что Ильф и Петров приезжают в США, не имея точного маршрута, у них есть четкая цель поездки – узнать Америку изнутри. В их план входило посетить как можно больше мест, увидеть как можно больше самых разных людей, прочувствовать американский стиль жизни, попытаться понять суть американской мечты.

Среди особенностей хронотопа книги Ильфа и Петрова отметим:

– внешне композиция книги определяется характером дороги, по которой едут путешественники. Заглавия отдельных глав указывают на место и время («1-й вечер в Нью-Йорке», «Дирборн», «Санта-Фе», «Грэнд-Кэньон», «Сан-Франциско», «День в Мексике», «Новый год в Сан-Антонио», «Мы въезжаем в южные штаты» и т.п.);

– в создании хронотопа активную роль играют заголовки-маркеры. В своей работе мы предлагаем классификацию заголовков, распределив их по группам: «Место», «Место и время», «Авторская рефлексия», «Достопримечательности», «Персоналии». Авторы сознательно делают акцент на топосе, поскольку им важно указать, где происходит действие, а не когда;

– по времени путешествие авторов нельзя назвать однородным, целый месяц они проводят в Нью-Йорке, то есть в одном пространстве, а за следующие два месяца посещают более сотни городов. Ближе к концу время ускоряется. В пределах одного абзаца авторы «перепрыгивают» из одного пространства в другое;

– эффект «перемотки», т.е. авторы намеренно опускают подробное описание некоторых городов, просто перечисляя их;

– Ильф и Петров в своем повествовании порой мысленно возвращаются к посещенным местам, таким образом, в повествовании переплетается нить движения реального (географического) и мысленного;

– обилие географических якорей. Авторы отмечают названия гостиниц, музеев, ресторанов, в которых побывали: гостиницы «Роберт И. Ли», «Стивенс-отель» Калифорния Ото Корт»; рестораны «Голливуд», «Обедай и танцуй», «Ориджинэл Мексикэн Ресторан», «Топси», «Лукка», «Синий гусь». Настолько точное описание своего путешествия позволило составить карту пути Ильфа и Петрова. См. Приложение 1.

3. В произведении чередуется повествование и описание, что присуще тревелогу. Можно воссоздать цепочку: движение к объекту – *описание* –

рефлексия. Например, музей: «Мы въезжали в огороженный колючей проволокой заповедник окаменевшего леса... Это было маленькое, но вполне современное здание с металлическими рамами окон и дверей, с водопроводом, с горячей и холодной водой. Выйдя из такого зданьица, ожидаешь найти здесь метрополитен, аэропорт и универсальный магазин, а находишь сразу же, без малейшего перехода, пустыню на несколько сотен миль» [16; с. 220].

4. Несмотря на то, что в травелоге наличие фото или видеоматериалов необязательно, в некоторых изданиях есть фотографии, сделанные по большей части Ильфом. См. Приложение 2. В 2012 г. в Нью-Йорке состоялась выставка работ И. Ильфа «Илья Ильф – фото-арт» в центре искусств Орсанц в здании старинной синагоги на Норфолк-стрит в Нижнем Ист-Сайде. Ее куратором и главным организатором выступил 76-летний Лев Кричевский, давний энтузиаст творчества Ильфа. Известно, что для И. Ильфа фотография было всего лишь хобби, но как отмечает Л. Кричевский: «...глядя на его снимки, убеждаешься, что он был первоклассным мастером и в этом деле» [26].

5. Информация авторов травелога достоверна, но субъективна. Если взять карандаш и карту, то можно с легкостью прочертить маршрут писателей, так как они в свою очередь оставили множество точных географических координат: номер трассы, название ресторанов, описание табличек, зданий. Достоверность также заключается в том, что Ильф и Петров не стараются описать Америку как капиталистический ад, как предполагали многие их современники. Они находят как плюсы, так и минусы жизни за океаном. Нет попыток демонизации, додумывания, приписывания мотивов поступков американцев, которых они встретили на своем пути. Описывается реально увиденное и реальное услышанное.

В заключении отметим, что отношение советских писателей к американской действительности складывается из целевой установки – объективно взглянуть на Америку, на среднего американца. Также отношение к США складывается из собственных наблюдений и впечатлений, общения с

реальными людьми: средним американцем, с известными деятелями искусства (Хемингуэем, Синклером), представителями промышленности (Фордом, Макс Фактором), бизнесменами, политиками и самим президентом США Франклином Рузвельтом.

Таким образом, США предстают перед читателем в двойной оценке: как взгляд со стороны, то есть посторонних наблюдателей (авторская оценка), так и взгляд изнутри (американцы, индейцы, мексиканцы, эмигранты).

Авторы четко выделяют как плюсы, так и минусы американцев. Среди плюсов – это исполнительность, пунктуальность, гостеприимность, отзывчивость, трудолюбие, оптимистичность; минусы – это наивность, крикливость, незаинтересованность, механизированность жизни и потому пассивность, «американцы не любят и не умеют разговаривать».

Еще одной дополнительной целью Ильфа и Петрова было перенять опыт ведения хозяйства.

Таким образом, произведение Ильфа и Петрова является травелогом, которому присущи определенные черты этого жанра.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ВНЕКЛАССНОГО УРОКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Творчество И. Ильфа и Е. Петрова не входит в школьную программу по литературе, но может быть рассмотрено на внеклассных уроках. Мы предлагаем методическую разработку такого внеклассного урока по литературе для учащихся 11 классов по биографии и творчеству Ильфа и Петрова.

В 11 классе изучается творчество поэтов и писателей первой половины XX в., в частности В.В. Маяковского и С.А. Есенина, которые тоже были в Америке в 30-е гг. и сложили свое собственное впечатление о стране и написали ряд произведений, ей посвященных. В этой связи нам кажется уместным и убедительным обратиться к «Одноэтажной Америке» И. Ильфа и Е. Петрова. Важно, чтобы на уроках, посвященных творческой биографии В.В. Маяковского и С.А. Есенина, учитель обратил внимание на поездку названных поэтов в Америку и их оценку этой страны.

Данный урок был успешно апробирован во время педагогической практики в МАОУ «Гимназия № 96» г. Челябинска в 11 «Б» классе и группе ОФ-315-075-5-3 филологического факультета ЮУрГГПУ. Готовые буклеты прилагаются в Приложении 3. Урок по времени рассчитан на 2 часа.

Тема урока: «Путешествуем вместе с И. Ильфом Е. Петровым».

Тип урока: факультативный урок изучения эпического произведения.

Цель урока: проанализировать роман И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».

Задачи урока:

- 1) познакомить с творческой биографией писателей;
- 2) дать обзор основных произведений И. Ильфа и Е. Петрова;
- 3) проанализировать травелог И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» (жанровая специфика, особенности хронотопа, отношение писателей к Америке);

- 4) расширять кругозор учащихся;
- 5) пополнять словарный запас учащихся.

Планируемые результаты:

1. Предметные:

- познакомить учеников с биографией писателей;
- дать обзор основных произведений И. Ильфа и Е. Петрова;
- проанализировать фрагменты произведения И. Ильфа и Е. Петрова

«Одноэтажная Америка».

2. Метапредметные:

– регулятивные УУД: планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей;

– познавательные УУД: поиск и выделение необходимой информации, смысловое чтение, умение строить речевое высказывание, сравнение, опознание объектов с целью включения в той или иной класс, анализ, обобщение;

– коммуникативные УУД: умение слушать и слышать другого, полно и точно выражать свои мысли в соответствии с нормами литературной речи, аргументировать свою точку зрения, принимать участие в обсуждении.

3. Личностные: пополнение словарного запаса учащихся, развитие кругозора учащихся, расширения круга чтения учащихся.

Творческий продукт урока: буклет/путеводитель по Америке/штату (на выбор учащихся).

Подготовительная работа: чтение книги «Одноэтажная Америка», поиск информации по творческой биографии И. Ильфа и Е. Петрова.

Оборудование: презентация с фотографиями И. Ильфа из путешествия, раздаточный материал.

Домашнее задание: познакомиться с биографией Ильфа и Петрова.

Конспект урока представлен в Таблице 2.

Таблица 2 – Конспект внеклассного урока по травелогу И. Ильфа и Е. Петрова
«Одноэтажная Америка»

Этапы урока	Текст конспекта
1	2
Оргмомент	Здравствуйте, ребята, сегодня мы познакомимся с книгой И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка». Посмотрите у всех ли есть распечатки на парте.
Проверка домашнего задания + Работа с биографией авторов	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Дома вы самостоятельно изучали биографию этих авторов. <i>Что вам запомнилось, что показалось необычным и интересным?</i> (Дети рассказывают факты из биографии авторов, которые им запомнили или которые их удивили).</p> <p>Лично для меня удивительным является то, как можно так органично писать вместе. Это литературное сотрудничество привело к рождению таких произведений, как «Двенадцать стульев» (1928 г.) и «Золотой теленок» (1931 г.). До этого, конечно, были и другие писатели, которые работали в паре. Например, Алексей Толстой совместно с братьями Жемчужниковыми создал литературную маску – Козьма Прутков, но это несколько другое. Вообще, как отмечает Б.Е. Галанов, авторы в своей шутливой автобиографии признавались, что автор «Двенадцати стульев» родился дважды: 1827 г. и в 1903 г.: в первый раз родился под видом Ильи Ильфа, а во второй – Евгения Петрова [7].</p> <p>То, как тонко чувствовали друг друга Ильф и Петров, единичный случай. Вот что писали сами авторы о своем совместном творчестве и работе: «Когда мы стали писать вдвоем, выяснилось, что мы друг к другу подходим, как говорится, дополняем один другого. Выяснилось еще одно обстоятельство. Писать вдвоем труднее, сложнее, чем одному. Но зато, как нам кажется, для нас лично это оказалось плодотворнее. Но в отношении себя мы убеждены, что каждый из нас в отдельности писал бы хуже, чем мы пишем сейчас вдвоем. Что бы мы ни</p>

Продолжение таблицы 2

1	2
	писали – роман, фельетон, пьесу или деловое письмо, мы все это пишем вместе, не отходя друг от друга, за одним столом... Даже эту маленькую заметку мы составляем сейчас совместно» [15; с. 33].

Актуализация темы	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Ильф и Петров умерли оба в 39 лет, только Ильф в 1937 г., а Петров в 1942 г. с разницей в 5 лет. Роковое и необъяснимое совпадение. Петров напишет в «Воспоминаниях об Ильфе»: «Я не помню, кто из нас произнес эту фразу: «Хорошо, если бы мы когда-нибудь погибли вместе, во время какой-нибудь авиационной или автомобильной катастрофы. Тогда ни одному из нас не пришлось бы присутствовать на собственных похоронах»» [14; с. 11].</p> <p>Они все делали вместе. В сентябре 1935 г. Илья Ильф и Евгений Петров отбыли в США в качестве специальных корреспондентов главной государственной газеты СССР «Правда». Ильфу на этот момент 38 лет, Петрову 32, за плечами у них два успешных романа «Двенадцать стульев» (1928 г.) и «Золотой теленок» (1931 г.), всеобщие признание, писательская слава. Такой выбор страны может показаться странным, т.к. ни Ильф, ни Петров не владели английским языком в достаточной мере. По сей день точно неизвестно, с какой целью газета командировала двух советских писателей в Америку. Даже дочь Ильфа Александра в предисловии к последнему изданию «Одноэтажной Америки» отмечала, что не знала о задании главного редактора «Правды» Льва Мехлиса, отправившего Ильфа и Петрова в США. Однако ее предисловие озаглавлено так: «Сталин посылает Ильфа и Петрова в страну Кока-Колы».</p> <p>Отметим, что исследователи сомневаются в том, что поездка была заданием от Сталина или любого другого высокопоставленного человека. Существует и несколько диаметрально противоположных версий относительно того, с какой целью отправили писателей-соавторов в Америку. Первая – написать разоблачительный памфлет на «страну Кока-Колы». Подтверждением может служить уже сложившаяся привычка относиться к капиталистической Америке критически. Вторая версия представляет собой предположение, что командировка писателей связана с установлением дипломатических отношений с США, необходимостью «утеплить» образ Америки или приукрасить образ Советского Союза в глазах американской общественности.</p> <p>Интересно, но все это лишь предположения, и мы никогда не узнаем правду. <i>А с какой целью ехали сами авторы, как вы</i></p>
----------------------	---

Продолжение таблицы 2

1	2
	<p><i>думаете?</i> (Дети выдвигают несколько версий: автором было интересно посмотреть, как живет другая страна; авторы хотели высмеять Америку; у авторов не было выбора и т.д.). <i>Спасибо за мнения.</i></p>

<p>Знакомство с жанром</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Сегодня я хочу познакомить вас с таким жанром как травелог. <i>Кто знает, что представляет собой этот жанр? Как переводится «travel»? (Это переводится как «путешествие», может быть это рассказ о путешествии)</i> Вы близки к истине, молодцы.</p> <p>Травелог – жанр художественной литературы, в основе которого лежит описание реального перемещения в достоверном пространстве путешествующего героя (чаще всего героя-повествователя), очевидца, описывающего малоизвестные или неизвестные реалии и явления как в своей стране, так и за ее пределами, а так же собственные мысли, чувства и впечатления, которые зарождаются в процессе путешествия. Таким образом, травелог – это повествование о событиях, происходивших в момент путешествия.</p> <p>Основные черты травелога:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наличие героя-повествователя; 2) единственный фокус изображения; 3) в травелогe всегда есть точное начало и конец путешествия. Пространственно-временные рамки сюжета заданы самой реальностью, то есть присутствует четкий маршрут путешествия, а значимость тех или иных отрезков пути определяется самим автором; 4) чередование повествования и описания; 5) информация достоверна, но субъективна. <p><i>Внимательно посмотрите на эти черты и подумайте: чем травелог отличается от романа-путешествия, дневника, мемуаров? (В травелогe нет выдуманного героя и пространства, это отличает его от романа. Мемуары субъективно, там может не быть точных рамок путешествия)</i></p>
<p>Работа с листом 1 (Приложение 4)</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Я вам предлагаю поработать с фрагментами из книги Ильфа и Петрова. Наша цель – ознакомительная. Кроме того, мы будем обращать внимание на особенности восприятия и изображения Америки русскими писателями.</p>

Продолжение таблицы 2

1	2
	<p><u>Задание 1. Лист 1.</u> Перед вами 3 фрагмента. После прочтения вам нужно будет отметить, что общего у всех этих отрывков.</p> <p>Вопросы к первому фрагменту (Глава 1):</p>

	<p><i>Что вы заметили необычного? (Пассажиры никогда не видели парохода, на котором приехали)</i></p> <p><i>Почему пассажиры не знают, как выглядит собственный пароход? (Он был очень большим)</i></p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Действительно, это был тот еще гигант. У лайнера, имевшего одиннадцать палуб, была застеклённая прогулочная палуба длиной 290 м. Только представьте себе на корабле имелось 11 пассажирских лифтов, 22 подъемника для грузов и автомашин. Чего только не было на этом корабле: сады с птицами, теннисные корты, магазин и даже католическая часовня. В то время Нормандия имела статус самого большого судна в мире [6].</p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Вопросы ко второму фрагменту (Глава 19):</p> <p><i>Как мы это узнаем о том, сколько проехали авторы? (Они сами об этом пишут, оставляя конкретные географические точки)</i></p> <p><i>Такой большой путь проделан, на что Ильф и Петров обратили внимание? (На то, как устроены города, какие в них есть достопримечательности.)</i></p> <p><i>Какую закономерность заметили писатели? (Авторы заметили, что все одинаковое, как под копирку)</i></p> <p>Вопросы к третьему фрагменту (Глава 46)</p> <p><i>Что мы можем сказать о проделанном пути писателей? Как мы это понимаем? Обратите внимание и на все прошлые фрагменты. (Авторы проделали огромный путь, они сами отметили все города, которые посетили)</i></p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Действительно, Ильф и Петров подробно описывают свой маршрут. Внимательно посмотрите на слайд: перед вами карта, на которой прочерчен маршрут авторов. Она даже есть на гугл-картах, получается, что сейчас абсолютно любой желающий может совершить точно такое же путешествие, как, напр., это</p>
--	---

Продолжение таблицы 2

1	2
	<p>сделали известные журналисты В. Познер и И. Ургант. Но и до них совершались такие путешествия, когда еще не было никакого Интернета, а были карта, карандаш и книга «Одноэтажная Америка». Например, Б.Г. Стрельников и И.М. Шатуновский решились в 1969 г. повторить путешествие Ильфа и Петрова и назвали свою книгу «Америка справа и слева: путешествие на</p>

	<p>автомобиле». <i>Как вы думаете, почему возможно составление таких карт? Как сам текст помогает составителям и путешественникам? (Ильф и Петров очень точно описали свой маршрут)</i></p> <p>Ильф и Петров посетили огромное количество городов на своем сером каре. Водить автомобиль они не умели, поэтому всю дорогу за рулем была миссис Адамс. С этой машиной связан один интересный случай. В Голливуде Ильф и Петров, после просмотра фильма «Сенсация» («Front Page», 1931 г.) познакомились с автором картины Льюисом Майлстоуном, который предложил писателям сделать сценарий по «12 стульям». За написанный в течение пяти дней текст Ильф и Петров получили аванс в 600 долларов и выкупили «Форд», который должны были вернуть перед отъездом в Москву [18].</p> <p><i>Только ли детальное описание дороги помогает другим путешественникам? (Помогло также еще описание достопримечательностей)</i></p>
<p>Работа с листом 2 (Приложение 5)</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Авторы очень подробно описывали не только города, но и природу. Им недостаточно было только рассказать об увиденном, но соавторы также выражали собственное мнение. Выполним следующее задание, чтобы узнать, что Авторы думали об городе и природе Америки.</p> <p style="text-align: center;"><u>Задание 2. Лист 2</u></p> <p>Сейчас мы будем работать в мини-группах. 1 вариант – это группа «Город», 2 – «Природа». Перед вами таблица с цитатами (Таблица 3). Каждой группе нужно будет проанализировать данные цитаты и выявить отношение писателей к тому, что они увидели, особенности изображения города или природы. Потом мы обсудим и заполним колонку с выводом. На выполнение задания вам дается 3–5 минут.</p> <p>Итак, время вышло. Первая группа, вам слово. Другая группа внимательно слушает и записывает, это нам понадобится для вывода.</p> <p>Вторая группа, что получилось у вас?</p>

Продолжение таблицы 2

1	2
---	---

	<p>Сделаем выводы. <i>Что становится объектом исследования авторов? Что им интереснее изучать? Что их больше захватывает? Как этот интерес отражен в тексте? (Ильф и Петрову больше интересна природа). На каких основаниях противопоставляются город и природа? (На уровне пространства: город замкнутое, маленькое пространство; природа открытое, безграничное пространство. Отмечается технических прогресс. Человек ничтожен перед природой)</i></p> <p>Действительно, как художников их больше интересует природа. Ильфу и Петрову как в первую очередь писателем интересны не однообразные одноэтажные города, которые столь похожи друг на друга, что в любой комнате будь она в Нью-Йорке или кэмпе на краю пустыни будет одинаковая обстановка. Описание разнообразной природы занимает авторов больше, чем «однообразные города в разнообразной пустыне».</p> <p><i>Но почему только ее и не описывать? (Тогда невозможно написать травелог, дать объективную оценку всей страны. В знакомстве со страной важно понять менталитет людей, что ее населяют)</i></p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Посмотрите на фрагмент под таблицей, я не внесла его ни в одну из колонок. <i>Как вы думаете куда его нужно отнести и почему? (Индейцы на стыке природы и города)</i></p>
<p>Работа с листом 3 (Приложения 6, 7)</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Ильфа и Петрова занимала не только природа и города, но и сами американцы. Они задавались вопросом, что это за люди.</p> <p><u>Задание 3. Лист 3.</u></p> <p>Возьмите Лист 3. Будем работать со стороной, на которой стоит I. Прочитайте и ответьте на вопрос: как Ильф и Петров относятся к американцам? Чтобы было удобно работать с этим материалом, поделите листы пополам, это 2 колонки: первую подписываем «+», вторую – «-». Итак, называем плюсы и минусы американской жизни и американцев. Даю вам несколько минут.</p> <p><i>Как Ильф и Петров описывают американцев? (Они называют как плюсы, так и минусы, то есть стараются смотреть объективно, насколько это возможно)</i></p> <p>Ильф и Петров смотрели на Америку объективно, непредвзято. Их целью не было обличить или наоборот приукрасить. Они хотели понять среднего американца, научиться</p>

Продолжение таблицы 2

1	2
---	---

	<p>чему-нибудь у США. Ради этого Ильф и Петров с напарниками проехали на своем «мышинном» форде 10 тысяч миль или 16 тысяч километров.</p> <p>Но за все время пути писатели встречают и другие народы. Коренных американцев, негров и даже русских.</p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Переверните листы, вы будите работать в группах. 1 группа, ваш отрывок под А, 2 – Б. Задание все такое же, выявите отношение Ильфа и Петрова к индейцам, неграм.</p> <p>Готовы? Проверяем. <i>Как описывают индейцев? (Это творческие люди, они ближе к природе, не понимают, как зарабатывать большие деньги, для них это обман). Какими предстают негры? (Это творческие люди, они очень артистичны, чувственны. Они не стремятся зарабатывать деньги, могут себе позволить жить моментом, не строят планов).</i></p> <p><i>Что общего они видят в этих народах? На что они обращают внимание? Чем они отличаются от американцев? (Любят и ценят природу, не копят денег, творческие натуры. Все это не характерно для американцев).</i></p> <p><i>Какой вывод можно сделать? (Им очень импонируют эти индейцы и негры) А американцы, как к ним они относятся? (Авторы видят в них много хорошего, в них помимо черт, которые писатели порицают, есть и те, что их привлекают).</i></p> <p>Сами авторы пишут: «Кажется, в нашей книге мы рассказали все, что думали». Действительно, авторы встречали самых разных людей: и простых работяг, и владельцев больших корпораций, писателей, работников кино, эмигрантов, негров, индейцев. Это было удивительно насыщенное путешествие на встречи, на эмоции, но конечно же авторы за это время очень соскучились по дому.</p>
<p>Работа с листом 4 (Приложения 8, 9)</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>«И в течение всего пути нас не покидала мысль о Советском Союзе», – напишут Ильф и Петров. Действительно 3 месяца по Америке, а также еще практически месяц, чтобы добраться и вернуться обратно. Все это время их не покидала мысль о доме. Возьмите лист 4, читаем.</p> <p><u>Задание 4. Лист 4.</u></p> <p><i>Какое настроение у Ильфа и Петрова? Как выражена</i></p>

Продолжение таблицы 2

1	2
	<p><i>эта тоска? Что необычного вы заметили во всех отрывках? (Скучают по дому, семье, Родине. Авторы словно разбиты и потеряны в этом отрывке.)</i></p> <p>Известно, что соавторы писали главы книги отдельно: 20 глав. Но в тексте следы творческой «самостоятельности» стерты, слово «мы» употребляется так настойчиво, что это выглядит абсурдно: «мы вдруг сказали», «мы встали со стульев», «мы бросили пальто на кровать», «мы значительно посмотрели». Мистер Адамс весьма нарочито обращается только к обоим путешественникам: мистеры, сэры. Его призывы записать что-либо синхронизируют «авторские» действия: «Запишите в свои книжечки».</p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p><i>К счастью, остались письма авторов. Прочитаем их. Чем похоже письмо домой на текст всего произведения? (Указывают свой маршрут)</i></p> <p><i>А чем отличается одно от другого? (Очень субъективная оценка, обращение личное. Даже само оформление писем индивидуально, а в тексте они как единое целое выступают).</i></p> <p><i>Как обычно обращались к авторам, как они сами писали о себе? Какое местоимение использовали? (Обращались к ним как к одному человеку, а пишет каждый сам о себе).</i></p> <p>Действительно, здесь уже нет «мы», передана субъективная оценка, личностные эмоции, переживания.</p>
<p>Подведение итогов</p>	<p><i>Итак, как вы думаете, с какой целью авторы посетили Америку? (Чтобы познакомиться со страной, узнать ее поближе)</i></p> <p>Ильф и Петров сами писали: «Америка не премьера новой пьесы, а мы – не театральные критики. Мы переносили на бумагу свои впечатления об этой стране и наши мысли о ней. (Может быть, мы прошли в Америке стороной, но так уж вышло, и мы рассказывает о том, что сами видели)».</p> <p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p><i>Вернемся к чертам травелога. Еще раз прочитаем их. Можно ли назвать «Одноэтажную Америку» травелогом? Как каждая черта жанра отражается в книге Ильфа и Петрова? (Да можно, есть единый фокус повествования, точные рамки пути, информация достоверна, но авторы дают свою оценку, чередуя сцены повествования и описания).</i></p>

Продолжение таблицы 2

1	2
<p>Домашнее задание</p>	<p style="text-align: center;">СЛАЙД</p> <p>Дома я вам предлагаю заняться творчеством, а именно совместно сделать буклет по Америке или отдельному штату (на ваш выбор). <i>Кто знает, что такое буклет? (Листок с информацией)</i></p> <p>Буклет – листовое издание, сфальцованное (сложенное) в неразрезанную тетрадь. Чаще всего в виде буклетов выпускаются рекламные проспекты, краткие путеводители, карты городов для туристов и т.п. [12; с. 54]</p> <p>Ваша задача создать буклет, как если бы его сделали Ильф и Петров. Он должен быть посвящен Америке. Можно использовать цитаты из самого произведения, поэтому я разрешаю вам забрать все распечатки с урока.</p> <p>Тщательно продумайте как вы его будете делать, для это поставьте перед собой следующие вопросы:</p> <p><i>Какие иллюстрации вы возьмете, будут ли они вообще? Буклет сам по себе маленький, поэтому важно продумать расположение частей, а также пропорциональное соотношение текста и картинок. О чем будете писать, на что будете делать акценты? Какую цветовую палитру будете использовать, какой шрифт? Какие цитаты возьмете?</i></p> <p>Важно понимать, что вы делаете и почему. Главным условием служит то, что вы не должны отходить от текста. Но не получится построить всю работу только на цитировании. Очень важно сохранить дух книги.</p> <p>Учитель может дать группам для наглядности путеводитель или буклет, а также заготовленные заранее листы с примерами шрифтов и названиями. Учитель контролирует процесс. Важно, чтобы каждый ученик работал, чтобы у каждого ребенка была своя роль.</p> <p>Урок подходит к концу, что мы с вами узнали сегодня? Что вас удивило? Вас заинтересовала книга? На самом деле мы ее сегодня лишь слегка коснулись, об очень многом мы не успели поговорить.</p> <p>Спасибо за внимание и активную работу.</p>

Анализ буклетов показал, что учащиеся чаще всего выбирают не конкретный город, достопримечательность или даже штат, а берут целую тему. Например, противопоставление природы и человека, вещи для путешествия, жизнь в городе и т.п. Всего в нескольких работах была попытка выдержать

стиль писателей. Были работы, авторы которых не поняли сути задания и соответственно неправильно сделали буклет. В целом, учитывая уровень подготовки класса, результатами как преподаватель я осталась довольна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одна из первых записей Ильфа в Америке от 11 октября начиналась следующими словами: «Если не записывать каждый день, даже два раза в день, что видел, то все к черту вылетит из головы, никогда потом не вспомнишь. Уже плохо помню, что было вчера» [13; с. 131]. Книга «Одноэтажная Америка» – это колоссальный труд двух удивительных писателей, которые день за днем записывали свои наблюдения и впечатления.

Проанализировав книгу И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка», мы пришли к следующим выводам:

1. Жанр травелога берет свое начало еще в античной литературе: Геродот, Марко Поло, Фернан Магеллан, Фернан Пинту. Все это привело к развитию данного жанра в последующие периоды развития литературы.

2. Травелог – жанр художественной литературы, в основе которого лежит описание реального перемещения в достоверном пространстве путешествующего героя (чаще всего героя-повествователя), очевидца, описывающего малоизвестные или неизвестные отечественные, или иностранные реалии и явления, собственные мысли, чувства и впечатления, которые зарождаются в процессе путешествия, а также повествование о событиях, происходивших в момент путешествия.

3. Проведенный нами анализ книги «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова позволил нам выявить в нем черты травелога:

– наличие героя-повествователя, который неразрывно связан с автором. В данном случае приходится говорить о слиянии не только героя и автора, но и двух писателей. Современники отмечали, что, читая «Одноэтажную Америку», невозможно было понять, кто именно писал определенную главу – Ильф или Петров. В книге повествование ведется от первого лица, оно субъективно, поскольку в травелоге путешественник не

только описывает, но и рефлексиирует по поводу увиденного и происходящего с ним и другими людьми;

- наличие точного маршрута с конкретными географическими и временными рамками. Однако сперва известна только начальная и конечная точки путешествия – Нью-Йорк. Четкий маршрут был составлен после знакомства с Адамсами. Оговариваются и четкие временные рамки в 2 месяца, чтобы объехать Америку с востока на запад и вернуться обратно в Нью Йорк;

- чередование повествования и описания;

- информация от авторов достоверна, но субъективна, так как повествование идет от первого лица, можно с легкостью прочертить маршрут писателей, так как они в свою очередь оставили множество точных географических координат: номер трассы, название ресторанов, описание табличек, зданий. Достоверность также заключается в том, что Ильф и Петров не стараются описать Америку как капиталистический ад, как предполагали многие их современники. Они находят как плюсы, так и минусы жизни за океаном;

- несмотря на то, что в травелоге наличие фото или видеоматериалов необязательно, в некоторых изданиях есть фотографии, сделанные по большей части Ильфом.

4. Отношение И. Ильфа и Е. Петрова к американской действительности складывается из их целевой установки: узнать, чем живет средний американец, и научиться у Америки.

5. Анализ хронотопа показал:

- композиция книги = маршрут путешествия;
- неоднородность времени;
- эффект «перемотки»;
- обилие географических якорей.

Нами был разработан конспект внеклассного урока по литературе по изучению травелога И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка». Данный материал был успешно апробирован во время педагогической практики.

Таким образом, проанализировав произведение И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка», мы доказали, что перед нами литературный травелог.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенова М. В. Травелог : путешествие жанра и жанр путешествия / М. В. Аксенова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 3 (31). – С. 170–176. – URL: http://philjournal.ru/vypuski/arkhiv-nomerov/section.php?ELEMENT_ID=788 (дата обращения 11.06.2019).
2. Андреева О. Н. Травелог – это испытание себя / О. Н. Андреева, А. К. Груздева // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. – 2015. – № 8. – С. 16–17.
3. Арчакова О. Б. Путевые очерки об Америке в советской прессе («Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова, «Американские дневники» Б. Полевого) / О. Б. Арчакова, Т. О. Деомидова // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 56–58.
4. Богачева Е. В. Жанровые особенности книги И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» / Е. В. Богачева // Преподаватель XXI в. – 2010. – № 2. – С. 343–351.
5. Боровкова Н. М. Географический травелог и туристический путеводитель: жанровые отличия / Н. М. Боровкова // Книжное дело : достижения, проблемы, перспективы : сборник материалов VI Международной научно-практической интернет-конференции : электронное издание. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 19–24. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/56357> (дата обращения 20.02.2019).
6. Водный транспорт : официальный сайт. – Москва, 2017. – URL: <http://sea-transport.ru> (дата обращения 11.06.2019).
7. Галанов Б. Е. Илья Ильф и Евгений Петров / Б. Е. Галанов. – Москва : Советский писатель, 1961. – 312 с.

8. Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте / В. М. Гуминский. – Москва : Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2017. – 608 с. – ISBN 978-5-9208-0536-2.
9. Жаличева Г. А. Дискурс путешествия в «Одноэтажной Америке» И. Ильфа и Е. Петрова / Г. А. Жаличева // Русский травелог XVIII–XX веков / под ред. Т. И. Печерской. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. – С. 563–579.
10. Жаличева Г. А. Нарративные особенности травелогов И. Ильфа, Евг. Петрова (записные книжки, «Одноэтажная Америка») / Г. А. Жаличева // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 27–38.
11. Жмакина О. И. Проблемы определения термина «травелог» в современном литературоведении / О. И. Жмакина // Исследования молодых ученых. – 2019. – № 4 (12). – URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-12/philological-science/travelogue.html> (дата обращения 19.02.2019).
12. Издательский словарь-справочник / сост. А. Э. Мильчин. – Москва : Юристъ, 1998. – 472 с. – ISBN 5-224-04560-6.
13. И. Ильф Записные книжки / И. Ильф. – Москва : Советский писатель, 1939. – 144 с.
14. Ильф И. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5 Для будущего человека / И. Ильф. – Москва : Книга по требованию, 2018. – 660 с. – ISBN 978-5-521-00409-6.
15. Ильф И. Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска (с комментариями М. Долинского) / И. Ильф, Е. Петров. – Москва : Книжная палата, 1989. – 496 с.
16. Ильф И. Одноэтажная Америка. Письма из Америки : Составление, вступительная статья А. И. Ильф / И. Ильф, Е. Петров. – Москва : Текст, 2018. – 511 с. – ISBN 978-5-7516-1369-3.
17. Катаев В. П. Добрый друг / В. П. Катаев // Правда. – 1937. – 14 апр. – 6 с. – URL: <https://pravda37.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1937-103.pdf> (дата обращения 20.05.2020).

18. Котова М. А. Как Ильф и Петров ездили в Америку / М. А. Котова // Арзамас : Arzamas. – 2016. – URL: <https://arzamas.academy/mag/340-usa> (дата обращения 20.05.2020).
19. Кубанев Н. А. Образ Америки в русской литературе (из истории русско-американских литературных и культурных связей конца XIX – первой половины XX вв.): автореф. дис. д-ра культурологии : 24.00.01 / Кубанев Николай Алексеевич. – Москва, 2001. – 431 с.
20. Лыткина О. И. Нью-Йорк как литературно-географический феномен в путевых очерках И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» / О. И. Лыткина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 449–453.
21. Майга А. А. Литературный тревелог : специфика жанра / А. А. Майга // Филология и Культура : Philology and culture. – 2014. – № 3 (37). – С. 254–258 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-travelog-spetsifika-zhanra> (дата обращения 20.02.2019).
22. Мамуркина О. В. Тревелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (27). – С. 110–113.
23. Мартынюк Е. Б. К вопросу об определении термина «Тревелог» / Е. Б. Мартынюк, М. Ю. Лукинова // Переводческий дискурс : междисциплинарный подход Материалы I всероссийской научно-практической конференции / под ред. М. В. Норец. – Симферополь : ИТ Ариал, 2017. – С. 261–266. – ISBN 978-5-906877-95-6.
24. Массовая литература в понятиях и терминах : учеб. Словарь-справочник / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2015. – С. 165–168. – URL: <https://docplayer.ru/26702917-Massovaya-literatura-v-ponyatiyah-i-terminah.html> (дата обращения 20.02.2019).
25. Медведева А. Р. Трансформация жанра тревелога в русле метамодернистской тенденции / А. Р. Медведева // Знак : проблемное поле

медиаобразования. – Челябинск, 2019. – №3 (33) С. 160–165. – URL: <http://journals.csu.ru/index.php/znak/article/view/176/137> (дата обращения 20.05.2020).

26. Нешуточная фотокамера Ильи Ильфа // Голос Америки : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ilyailf/1532393.html> (дата обращения: 18.05.2020).

27. Никитина Н. А. Жанр травелога: когнитивная модель / Н. А. Никитина, Н. А. Тулякова // HomoLoquens : Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков / под ред. И. Щемелева. – Санкт-Петербург : Астерион, 2013. – С. 132–138. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/snuji42noa/direct/104507663.pdf> (дата обращения 18.05.2020).

28. Одноэтажная Америка : [16-серийный документальный фильм] / режиссер: В. Спирин ; оператор: В. Черняев ; композитор: Е. Чемберджи ; в фильме снимались В. В. Познер, И. А. Ургант, Б. Кан. – Москва : Первый канал, 2008 : видео.

29. Печерская Т. И. Русский травелог XVIII – начала XX вв : к постановке проблемы // Русский травелог XVIII-XX веков : маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т. И. Печерской, Н. В. Константиновой. – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2016. – С. 9–20.

30. Познер В. В. Одноэтажная Америка / В. В. Познер, И. А. Ургант, Б. Кан. – Москва : АСТ, 2008. – 480 с. – ISBN 978-5-17-078759-3.

31. Полонский А. В. Травелог и его место в современной журналистике / А. В. Полонский // Вестник ТвГУ. – 2015. – № 1. – С. 207–215. – URL: <https://readera.org/read/146121614> (дата обращения 18.06.2019).

32. Пономарев Е. Р. Путешествие в царство Кощея : Англия и Америка в советской путевой литературе 1920-1930-х гг. Часть 1 / Е. Р. Пономарев // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры. – 2012. – № 1. – С. 29–42.

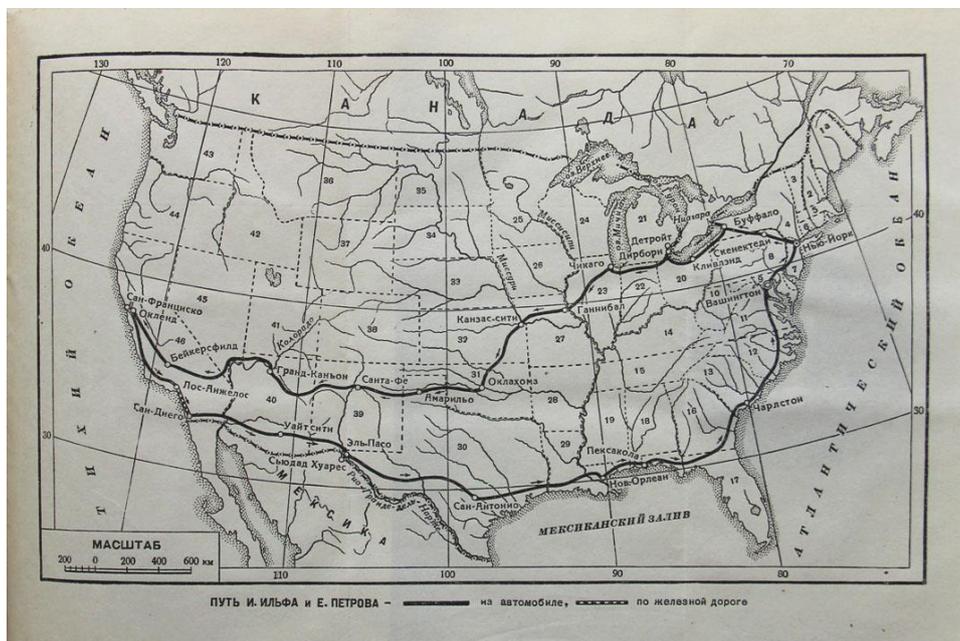
33. Поэты и музы Серебряного века. Цикл авторских телепрограмм Валерия Бондаренко о Серебряном веке, поэтах и выдающихся личностях того времени : официальный сайт. – Самара, 2012. – URL: <https://www.silverpoets.ru> (дата обращения 18.05.2020).
34. Прокошева В. Е. Современные подходы к изучению травелогов / В. Е. Прокошева // Вестник науки и образования. – 2018. – № 9 (45). – С. 64–67.
35. Сборник воспоминаний об Илье Ильфе и Евгении Петрове / сост. Г. Н. Мунблит, А. Б. Раскин. – Москва : Советский писатель, 1963. – 336 с.
36. Советские травелоги : Западная Европа устами писателей 1920-30-х годов / Поверх барьеров с Иваном Толстым // Svoboda.org : Радио Свобода, 2014. – URL: <https://www.svoboda.org/a/24551956.html> (дата обращения 18.05.2020).
37. Стрельников Б. Г. Америка – справа и слева : Путешествие на автомобиле / Б. Г. Стрельников, И. М. Шатуновский – Москва : Правда, 1971. – 272 с.
38. Толстой А. Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т 10. Публицистика ; Рассказы Ивана Сударева / сост. и коммент. В. И. Баранова ; подгот. текста В. И. Баранова, Е. М. Кирюхина. – Москва : Художественная литература, 1986. – 511 с.
39. Франк С. Русские травелоги середины 1930-х годов / С. Франк, К. Суззи // Беглые взгляды : Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 180–212.
40. Шадрин М. Г. Эволюция языка «путешествий» : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / Шадрин Мария Геннадьевна. – Москва, 2003. – С. 66. – URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-yazyka-puteshestvii> (дата обращения 26.12.2019). – ISBN 978-5-9765-2128-5.
41. Шенли А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790-1840 / А. Шенли // Санкт-Петербург : Академический проект, 2004. – 272 с. – ISBN 5-7331-0287-X.

42. Burton Holmes : Extraordinary traveler : официальный сайт. – 1999. – URL: <http://www.burtonholmes.org> (дата обращения 03.04.2020).

43. Travelogue – Oxford Reference / Oxford Dictionary of Literary Terms
URL:
<https://www.oxfordreference.com/abstract/10.1093/acref/9780199208272.001.0001/acref-9780199208272-e-1162?rskey=V96iRV&result=1167> (дата обращения 20.02.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Карта путешествия И. Ильфа и П. Петрова по США

Рисинок А.1 – Карта путешествия И. Ильфа и П. Петрова по США

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фотографии И. Ильфа из путешествия по Америке

Рисунок А.2 – На заправке

Рисунок Б.2 – Негритянка пьёт из фонтанчика

Рисунок В.2 – Е. Петров и индеец Агапито Пино

Рисунок Г.2 – Пустыня Аризоны

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Творческие работы учащихся

		<p>Из нашего буклеты Вы узнаете:</p> <p>Почему Америка одноэтажна?</p> <p>Как обустроены дома в Америке?</p> <p>Машина или человек?</p>
<p>Путешествуем вместе с Ильфом и Петровым</p>	<p>Издатель ООО 115</p>	

Рисунок А.1.3 – Творческая работа № 1 (лицевая часть)

	<p>И сервис – это не только умение торговать и добиваться какой-то выгоды. Необходимо сказать еще раз: сервис вошел в самую кровь народа, он составляет чрезвычайно существенную часть народного характера. В сущности, это – стиль работы*.</p>	
<p>"Огромные второклассные нью-йоркские отели в центре города строятся чрезвычайно экономно" Но не стоит переживать, хоть комнаты и однотипны и малы, но зато ОЧЕНЬ очень чисты и комфортабельны. А чего стоит сервис! "Страна уважает и ценит сервис.</p>		<p>"Город был так переполнен машинами, что не нашлось места еще для одной, всего только одной машины." Но вы оцените этот технический прогресс! Получается, что у каждого гражданина есть автомобиль. Сэры, это ведь получается только плюс.</p>
	<p>"Резиденшел-парт", жилая часть города, совсем уже пустыня. Тишина нарушается только шорохом покрышек пробегающих автомобилей. Мужчины работают в своем «бизнес-сентер», домашние хозяйки занимаются уборкой." Как же там тихо и спокойно!</p>	

Рисунок А.2.3 – Творческая работа № 1 (внутренняя часть)

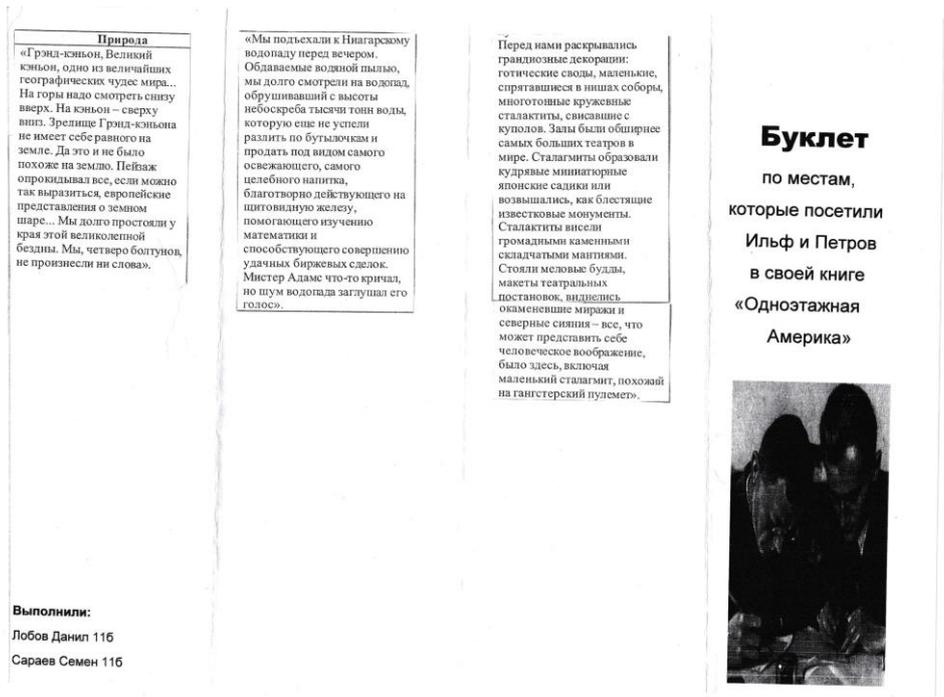

Рисунок Б.1.3 – Творческая работа № 2 (лицевая часть)

Рисунок Б.2.3 – Творческая работа № 2 (внутренняя часть)

Рисунок В.1.3 – Творческая работа № 3 (лицевая часть)

Рисунок В.2.3 – Творческая работа № 3 (внутренняя часть)

Рисунок Г.1.3 – Творческая работа № 4 (лицевая часть)

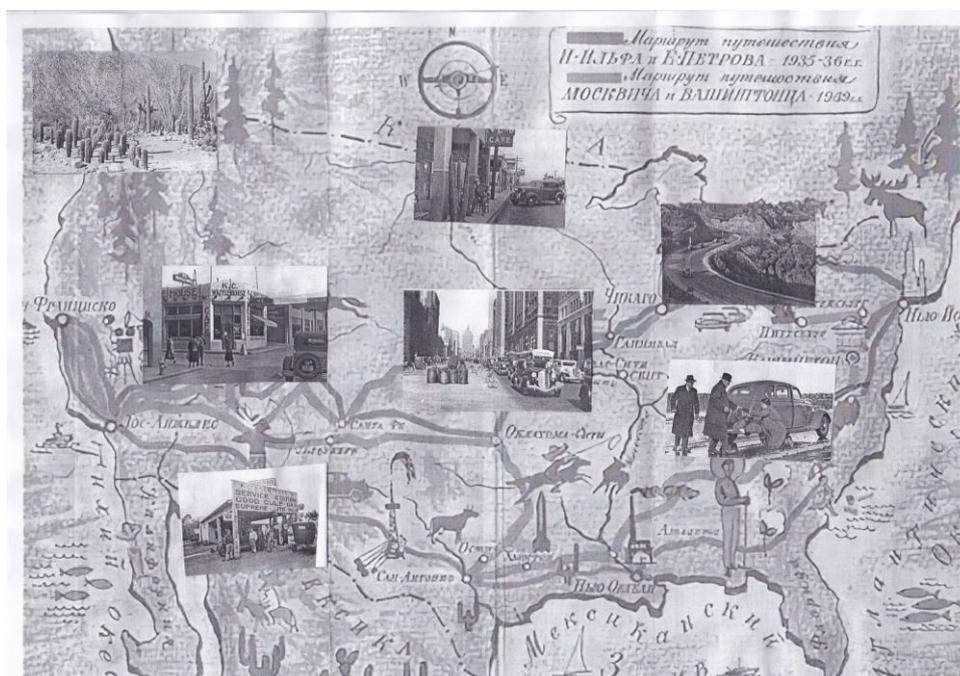

Рисунок Г.2.3 – Творческая работа № 4 (внутренняя часть)

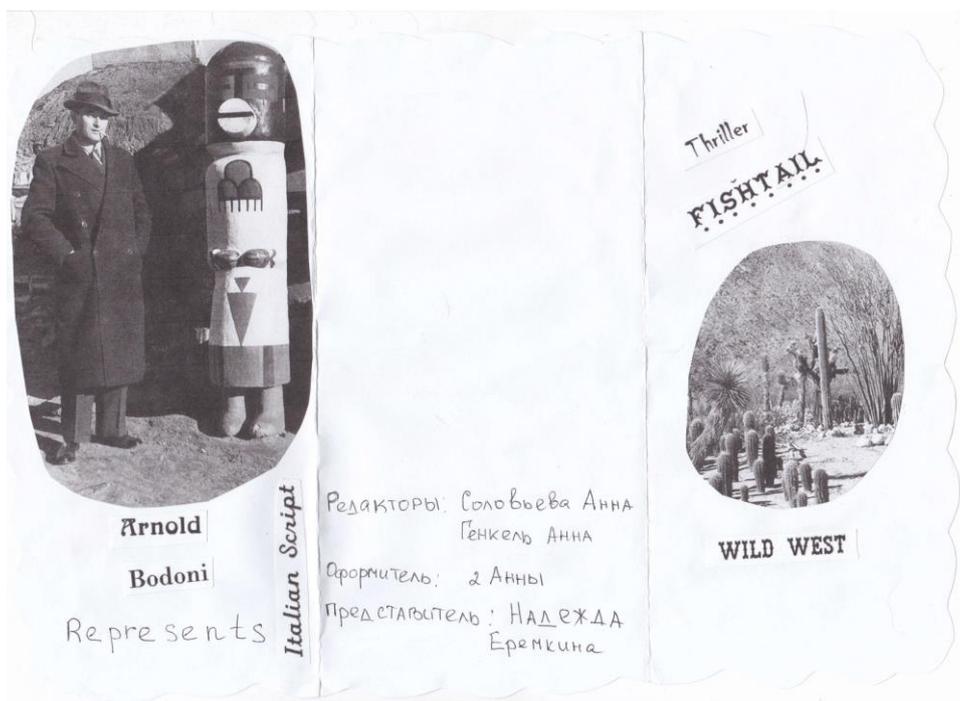

Рисунок Д.1.3 – Творческая работа № 5 (лицевая часть)

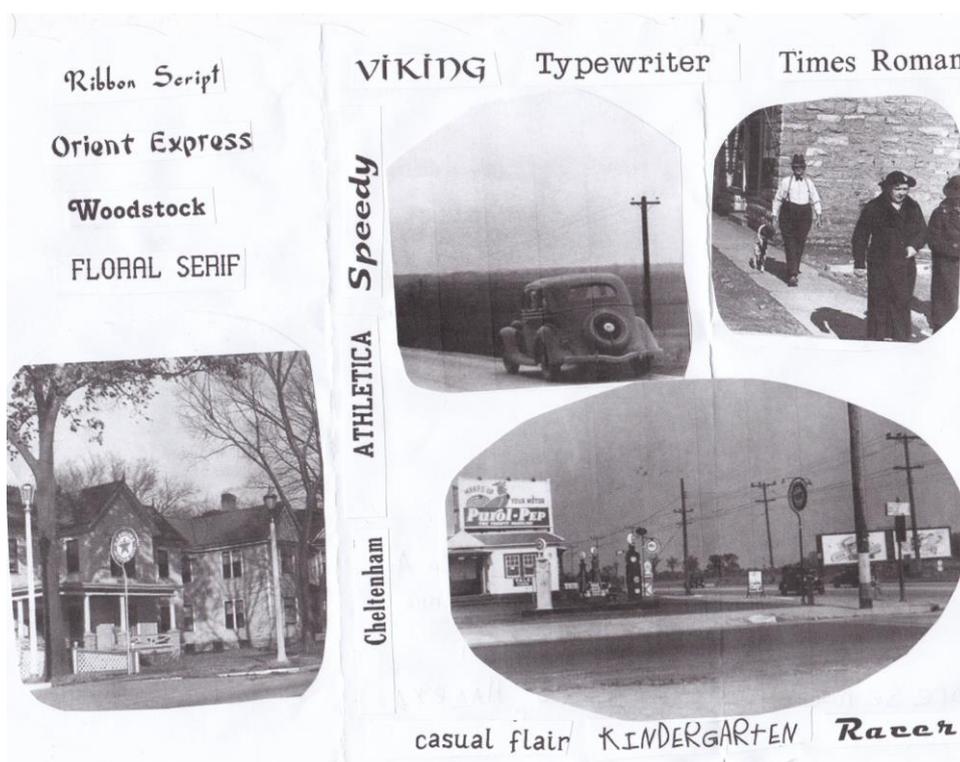

Рисунок Д.2.3 – Творческая работа № 5 (внутренняя часть)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Раздаточный материал: задание № 1, лист № 1

Глава 1

«Нормандия»

В девять часов из Парижа выходит специальный поезд, отвозящий в Гавр пассажиров «Нормандии». Поезд идет без остановок и через три часа вкатывается в здание гаврского морского вокзала. Пассажиры выходят на закрытый перрон, поднимаются на верхний этаж вокзала по эскалатору, проходят несколько зал, идут по закрытым со всех сторон сходам и оказываются в большом вестибюле. Здесь они садятся в лифты и разъезжаются по своим этажам. Это уже «Нормандия». Каков ее внешний вид – пассажирам неизвестно, потому что парохода они так и не увидели <...>

Глава 19

На родине Марка Твена

С начала путешествия мы проехали штаты Нью-Йорк, Пенсильванию, Огайо, Мичиган, Индиану и Иллинойс. В памяти засели названия бесчисленных городков, где мы завтракали, обедали, ходили в кино или ночевали. Поукипси, Гудзон, Олбани, Троя, Оберн, Ватерлоо, Эйвон, Фридония, Эри, Сандуски, Толидо, Пиория, Спрингфильд.

Во всех этих городках и в сотне других, здесь не названных, на главной площади стоят памятнички солдату гражданской войны Севера с Югом. Это очень смирные памятники, маленького роста и совсем не воинственные. Где-нибудь в старой Европе бронзовый или каменный вояка обязательно размахивает саблей или несется на отчаянной лошадке и уж во всяком случае выкрикивает что-нибудь вроде: «Вперед, чудо-богатыри!» Но памятники американских городков совершенно лишены воодушевления. Солдатик стоит, вяло опершись на винтовку; ранец на спине застегнут по всем правилам, голова

склоняется на руки, и вот-вот ярый боец за освобождение негров задремлет, убаюканный осенней тишиной.

Памятники эти ввозились из Германии. Они совершенно одинаковы и разнятся один от другого не больше, чем стандартная модель «форда» от «форда», который снабжен пепельницей и потому стоит на полдоллара дороже.

<...>

Глава 46

Беспокойная жизнь

Путешествие пришло к концу. За два месяца мы побывали в двадцати пяти штатах и в нескольких сотнях городов, мы дышали сухим воздухом пустынь и прерий, перевалили через Скалистые горы, видели индейцев, беседовали с молодыми безработными, старыми капиталистами, радикальными интеллигентами, революционными рабочими, поэтами, писателями, инженерами. Мы осматривали заводы и парки, восхищались дорогами и мостами, подымались на Сьерра-Неваду и спускались в Карлсбадские пещеры. Мы проехали десять тысяч миль. <...>

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Раздаточный материал: задание № 2, лист № 2

Таблица 3 – Раздаточный материал

Город	Анал из	Природа	Ана лиз	Выв оды
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<p>«Огромные второклассные нью-йоркские отели в центре города строятся чрезвычайно экономно, – коридоры узкие, комнаты хотя и дорогие, но маленькие, потолки стандартной высоты, то есть невысокие. Заказчик ставит перед строителем задачу – втиснуть в небоскреб как можно больше комнат. Однако эти маленькие комнаты очень чисты и комфортабельны».</p>		<p>«Грэнд-кэньон, Великий кэньон, одно из величайших географических чудес мира... На горы надо смотреть снизу вверх. На кэньон – сверху вниз. Зрелище Грэнд-кэньона не имеет себе равного на земле. Да это и не было похоже на землю. Пейзаж опрокидывал все, если можно так выразиться, европейские представления о земном шаре... Мы долго простояли у края этой великолепной бездны. Мы, четверо болтунов, не произнесли ни слова».</p>		
<p>«Но любопытный, прильнувший к трубе, смотрел не на луну, а гораздо выше, – он смотрел на вершину «Эмпайр-стейт-билдинг», здания в сто два этажа. В свете луны стальная вершина «Эмпайра» казалась покрытой снегом. Душа холодела при виде благородного, чистого здания, сверкающего, как брус искусственного льда. Мы долго стояли здесь, молча задрав головы. Нью-йоркские небоскребы вызывают чувство гордости за людей науки и труда, построивших эти великолепные здания».</p>		<p>«Теперь мы ехали по древнему сумрачному лесу, фантастическому лесу, где слово «человек» перестает звучать гордо, а гордо звучит лишь одно слово – «дерево». Секвойи, принадлежащие, по мирному выражению ученых, «к семейству хвойных», растут по соседству с обыкновенными елями и соснами и поражают человека так, будто он увидел среди кур и поросят живого птеродактиля или мамонта».</p>		

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
<p>«Трудно поверить, но какие-нибудь семьдесят лет тому назад на углу Пятой авеню и 42-й улицы, на том месте, где за пять минут скопляется такое количество автомобилей, какого нет во всей Польше, стоял деревянный постоянный двор <...></p> <p>Город был так переполнен машинами, что не нашлось места еще для одной, всего только одной машины».</p>		<p>«Мы подъехали к Ниагарскому водопаду перед вечером.</p> <p>Обдаваемые водяной пылью, мы долго смотрели на водопад, обрушивавший с высоты небоскреба тысячи тонн воды, которую еще не успели разлить по бутылочкам и продать под видом самого освежающего, самого целебного напитка, благотворно действующего на щитовидную железу, помогающего изучению математики и способствующего совершению удачных биржевых сделок.</p> <p>Мистер Адамс что-то кричал, но шум водопада заглушал его голос».</p>		
<p>«Архитектура домов главной улицы не может доставить глазу художественного наслаждения. Это кирпич, самый откровенный кирпич, сложенный в двухэтажные кубы. Здесь люди зарабатывают деньги, и никаких отвлеченных украшений не полагается <...></p> <p>«Резиденшел-парт», жилая часть города, совсем уже пустынна. Тишина нарушается только шорохом по крышек пробегающих автомобилей. Мужчины работают в своем «бизнес-сентер», домашние хозяйки занимаются уборкой. В одноэтажных или двухэтажных домиках шипят пылесосы, передвигается мебель,</p>		<p>«[О сталактитовых Карлсбадских пещерах] Перед нами раскрывались грандиозные декорации: готические своды, маленькие, спрятавшиеся в нишах соборы, многотонные кружевные сталактиты, свисавшие с куполов. Залы были обширнее самых больших театров в мире. Сталагмиты образовали кудрявые миниатюрные японские садики или возвышались, как блестящие известковые монументы. Сталактиты висели громадными каменными складчатыми мантиями. Стояли меловые будды, макеты театральных</p>		

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
вытираются золотые рамы фотографических портретов. Работы много, в домике шесть или семь комнат. Достаточно побывать в одном, чтобы знать, какая мебель стоит в миллионах других домиков, знать даже, как она расставлена. В расположении комнат, в расстановке мебели – во всем этом существует поразительное сходство...».		постановок, виднелись окаменевшие миражи и северные сияния – все, что может представить себе человеческое воображение, было здесь, включая маленький сталагмит, похожий на гангстерский пулемет».		

«Въезда в деревню индейцев пуэбло, единственного из индейских племен, которое живет на том месте, где оно жило еще до появления в Америке белых людей... Вокруг нас стояли удивительные дома. В деревне живет около тысячи человек, и все они расселились в трех домах. Это громадные глиняные здания в несколько этажей, составленные из прилепленных друг к другу отдельных комнаток. Дома поднимаются террасами, и каждый этаж имеет плоскую крышу. Этажи сообщаются между собой приставными деревянными лестницами, обыкновенными, наспех сколоченными лестницами дворничко-малярного типа. Раньше, когда пуэбло были независимы, все племя жило в одном колоссальном глиняном доме. Когда лестницы убирали внутрь, дом превращался в крепость, выставившую наружу только голые стены. Так живут и сейчас, хотя обстоятельства совсем переменились».

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Раздаточный материал: задание № 3.2, лист № 3

1. Однако уже через день выяснилось, что американцы совсем не болтуны. Мы заметили эту американскую черту и не раз потом убеждались, что американцы никогда не говорят на ветер. Ни разу нам не пришлось столкнуться с тем, что у нас носит название «сболтнул» или еще грубее – «натрепался». (Гл. 5)

2. У самого занятого американца всегда найдется время, чтобы коротко, толково и терпеливо объяснить путнику, по какой дороге ему надо ехать. При этом он не напутает и не наврет. Уж если он говорит, значит знает. (Гл. 5)

3. В характере американского народа есть много чудесных и привлекательных черт. Это превосходные работники, золотые руки. Наши инженеры говорят, что, работая с американцами, они получают истинное удовольствие. Американцы точны, но далеки от педантичности. Они аккуратны. Они умеют держать свое слово и доверяют слову других. Они всегда готовы прийти на помощь. Это хорошие товарищи, легкие люди. Но вот прекрасная черта – любопытство – у американцев почти отсутствует. Это в особенности касается молодежи. Мы сделали шестнадцать тысяч километров на автомобиле по американским дорогам и видели множество людей. Почти каждый день мы брали в автомобиль «хичхайкеров». Все они были очень словоохотливы, и никто из них не был любопытен и не спросил, кто мы такие. (Гл. 20)

4. Средний американец терпеть не может отвлеченных разговоров и не касается далеких от него тем. Его интересует только то, что непосредственно связано с его домом, автомобилем или ближайшими соседями. Жизнь страны он интересуется один раз в четыре года – во время выборов нового президента... Страшны преступления американского капитализма, с

удивительной ловкостью подсунувшего народу пошлейшее кино, радио и еженедельное журнальное пойло и оставившего для себя Толстого, Ван-Гога и Эйнштейна, но глубоко равнодушного к ним. (Гл. 47)

5. Америка богата. И не просто богата. Она богата феноменально. У нее есть все – нефть, хлеб, уголь, золото, хлопок – все, что только может лежать под землей и расти на земле. У нее есть люди – прекрасные работники, способные, аккуратные, исполнительные, честные, трудолюбивые. К своему обогащению Америка шла быстрыми шагами. Страна напоминает человека, делающего стремительную карьеру, который сперва торгует с лотка подтяжками на Ист-Сайде, потом открывает магазин готового платья и переезжает в Бруклин. Потом открывает универсальный магазин, начинает играть на бирже и переезжает в Бронкс. И наконец покупает железную дорогу, сотню пароходов, две кинофабрики, строит небоскреб, открывает банк, вступает в гольф-клуб и переезжает на Парк-авеню. Он миллиардер. Всю жизнь он стремился к этой цели. (гл 47)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Раздаточный материал: задание № 3.2, лист № 3

А. *ИНДЕЙЦЫ*. Очень талантливые дети, талантливый народ, в особенности склонный, конечно, к искусству, – сказал директор. – Талантливый народ и загадочный. Я много лет живу среди них, но до сих пор этот народ для меня не понятен. Индейцы вынуждены посылать детей в школы, потому что обучение обязательно. Не будь этого – они не посылали бы ни одного ребенка... Поработить индейское племя нельзя, его можно вырезать до последнего человека (такие случаи бывали), и тогда только можно считать, что племя покорено.... Он рассказал нам, что из двух тысяч таосского населения около двухсот человек – это люди искусства. Они пишут картины, сочиняют стихи, создают симфонии, что-то ваяют.

Он [индеец], видите ли, продавал свои товары ровно за такую же цену, какую заплатил за них сам. Ну, тут я принялся втолковывать другу, что так торговать нельзя, что он разорится, что товары надо продавать дороже их цены.

– То есть как это дороже? – спросил меня индеец.

– Очень просто, – ответил я, – ты, скажем, купил вещь за доллар, а должен продать ее за доллар двадцать.

– Как же я продам ее за доллар двадцать, если она стоит только доллар? – спрашивает меня этот коммерсант.

– В том-то и заключается торговля, – говорю я, – купить дешевле, а продать дороже.

Ну, тут мой индеец страшно рассердился.

– Это обман, – сказал он, – купить за доллар, а продать за доллар двадцать. Ты советуешь мне обманывать людей.

Тогда я ему говорю:

– Это вовсе не обман. Ты просто должен заработать. Понимаешь – заработать.

Но с моим другом-индейцем сделалось что-то странное. Он перестал вдруг понимать самые обыкновенные вещи.

– Как это – заработать? – спросил он.

– Ну, оправдать свои расходы.

– У меня не было никаких расходов.

– Но ты все-таки ездил в город, покупал, привозил, работал!

– Какая же это работа! – сказал мне индеец. – Покупать, привозить. Это не работа. Нет, что-то ты мне не то советуешь!

Б. *НЕГРЫ*. Душа Южных штатов – люди. И не белые люди, а черные. Негры талантливы. Что ж, белые охотно аплодируют им, продолжая считать их низшей расой. Неграм милостиво разрешают быть артистами. Очевидно, когда черный на подмостках, а белый в ложе, он может смотреть на черного свысока, и его самолюбие господина не страдает.

Негры впечатлительны. Белые относятся к этому иронически и считают, что негры глупы. В самом деле! Для того чтобы хорошо торговать, не нужно никакой впечатлительности.

Говоря сейчас о белых людях, мы имеем в виду южных джентльменов, и не только их, но и тех джентльменов с Севера, которые тоже заражены психологией рабовладельчества. Мы также хотим сказать, что не все люди Юга считают негров низшими существами, но, к сожалению, таких большинство.

Негры обладают сильным воображением. Они любят, например, носить имена знаменитых людей, и иногда какой-нибудь швейцар, лифтер или батрак Джим Смит полностью произносит свое имя так: Джим-Джордж-Вашингтон-Абрагам-Линкольн-Грант-Набукаднезер-Смит.

– Ну конечно, – говорит южный джентльмен, в воображении которого днем и ночью стоит лишь одно прелестное видение – миллион долларов, – это же полный идиот!

Во всех кинокартинах и водевилях негры выводятся в качестве комических персонажей, изображающих глупых, но добродушных слуг.

Негры любят природу. Как свойственно артистическим натурам, они созерцательны. Южные джентльмены находят и этому свое объяснение. Негры, видите ли, ленивы и не способны к систематическому труду. Тут обязательно рассказывается случай, когда негр, заработав пять долларов, на другой день уже не идет на службу, а подхватив под руку свою черную «герл», отправляется с ней на прогулку в лес или к речке. И делается глубокомысленный вывод, некоторым образом теоретическое обоснование эксплуатации черного человека:

– Ему сколько ни заплати, он все равно будет жить, как свинья. Поэтому нужно платить как можно меньше.

Наконец, негры экспансивны. О! Тут южный джентльмен серьезно обеспокоен. Он уже вытаскивает кольт, веревку и кусок мыла. Он уже раскладывает костер. Он становится вдруг невероятно благородным и подозрительным. Негры – это, видите ли, сексуальные преступники. Их надо просто вешать.

Негры любопытны. Тут у южного джентльмена есть тысяча объяснений. Ясное дело – это просто нахалы и беспардонные люди. Лезут не в свое дело. Всюду суют свой черный нос.

При всем том, южный джентльмен считает, что негры очень его любят. В кинодрамах из жизни помещиков непременно фигурирует старый седой негр, обожающий своего господина и готовый отдать за него жизнь.

Ах, если бы южный джентльмен, благодушный зритель или участник суда Линча, понял бы вдруг, что для полной человеческой стопроцентности ему не хвата ет именно этих, осмеянных им негритянских черт! Что бы он сказал?

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Раздаточный материал: задание № 4.1, лист № 4

Глава 42

Новый год в Сан-Антонио

Был канун Нового года, когда наш серый кар въехал в Сан-Антонио – самый большой город штата Техас <...> Мы ехали в автомобиле уже около двух месяцев. Нам хотелось отдохнуть и развлечься. Оживленная толпа, открытые настежь фруктовые лавки, запах кофе и табачного дыма – весь этот чужой, светливый мир вселял в сердца лирическую грусть и вместе с тем тайную надежду на чудо. А вдруг с нами произойдет что-то замечательное, что-то такое, что не случается с обыкновенными путешественниками в чужом городе, где нет ни одной знакомой души. В этот канун Нового года мы чувствовали себя особенно далеко от родной земли, от Москвы, от друзей и близких. По правде говоря, хотелось хлопнуть хорошую рюмку водки, закусить селедкой и черным хлебом, хотелось веселиться, произносить веселые бессмысленные тосты.

– Да, да, сэры, в Москве сейчас, наверное, снег, – сказал мистер Адамс, с участием поглядев на наши расстроенные лица.

Сэры застонали <...>

Разговаривая так, мы прошли весь город и увидели впереди темную, очевидно мокрую пустыню.

Мы повернули назад и, спотыкаясь, побежали к центру города.

– Хоть бы такси достать, – сказала миссис Адамс.

Но такси не попадались. Очевидно, все они были разобраны встречающими Новый год. Был уже двенадцатый час. Мы бежали под дождем, голодные, злые и утомленные. Чем ближе мы подвигались к центру, тем чаще проезжали машины с ревущими молодыми людьми. Центр города был переполнен. Наши нервы совсем распатались, и мы вздрагивали от выстрелов,

которые раздавались со всех сторон. Пахло порохом, как во время уличных боев. Повсюду продавались трещотки, издающие звук пулемета.

– Сэры! – закричал вдруг мистер Адамс. – Давайте веселиться.

Он молниеносно купил трещотку и с радостным видом принялся ее крутить. Какой-то воющий юноша треснул мистера Адамса хлопушкой по лысине, а мистер Адамс хлопнул его трещоткой по плечу.

Мы вошли в первую же аптеку и заказали сэндвичей.

Покуда нам их готовили, мы печально чокнулись помидорным соком и пожелали друг другу счастья. Как раз в эту минуту пробило двенадцать.

Так встретили мы Новый год в городе Сан-Антонио, штат Техас.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Раздаточный материал: задание № 4.2, лист № 4

ИЛЬФ:

Сан-Антонио, Техас.

31 декабря 935 года

Дорогая дочка, поздравляю тебя и нашу милую девочку с новым годом. Ты знаешь, как я вас люблю и чего я вам обеим желаю. Обнимаю вас, мои дорогие дети. Я думаю о вас.

Сегодня мы целый день ехали вдоль мексиканской границы по старой испанской тропе...

Мне очень понравились Карлсбадские пещеры. Это был вчера. Мы ехали довольно плоской и скучной пустыней. Пустыня была настоящей, без украшений. И вот, в центре этого унылого вида плоскогорья стоит небольшой дом...

Дорогой дружок, мне надо кончать письмо и братья. Послезавтра мы приедем в Нью-Орлеан, и я побегу за твоими письмами. Я уже жду этого дня – не дожусь. Целую вас, дети мои золотые. Будьте счастливы всю жизнь.

Ваш Иля.

ПЕТРОВ:

31 декабря 1935 г.

Сан-Антонио. Техас

Дорогая, горячо любимая Валюшенька!

Сейчас 7 часов вечера. В Сан-Антонио приехали только что. Я побрился, и пока Иля бреется, у меня есть небольшое время на письмо.

Как раз сейчас в Москве встречают новый год. Желаю тебе счастья. Расти большая, большая, до 99 лет. Если хочется, можно и больше – лет до 120...

Жду не дождусь Нью-Орлеана, где надеюсь получить твои письма и телеграммы. В Нью-Орлеане будем, очевидно, послезавтра вечером. Пробудем там два дня. Потом дальше – через негритянские штаты.